

В ответъ г. Шейковскому (см. Р. Ф. В. IV, 255).

— *Потебнѣ*. *Тебенѣск*, мн. *тебенѣки* кожаныя лопасти по бокамъ козачьяго сѣдла, подвѣшенныя на пряжкахъ, нерѣдко тисненныя (Даль, безъ указанія мѣстности, но, вѣроятно вездѣ, гдѣ употребительно козачье сѣдло). На Дону фамилія *Тебенѣковыхъ*. Слово татарскаго происхожденія. Изъ южной Руси перешло въ Польшу, не позже XVII в. См. *Linde tebienki, tabinki, tebinki, tybinki* а) въ томъ же знач. какъ *тебенѣки* у Д. Сюда могу прибавить ссылку на *Ramiętniki Paska* (XVII в.), гдѣ, сколько помню, есть выраженіе: кони брели въ водѣ „по same *tebinki*“; б) въ выраженіяхъ: „*weźmiesz po tebinkach*“, „*nieźle mi dał po tebinkach*“, предполагающихъ дурно понятое 2-е зн. слѣдующаго слова Серб. (тур.) *табан*, а) пята, б) удар по пятамъ, в—г) часть плуга и часть ружейнаго замка, д) дно борозды, съ чѣмъ ср. серб. (тур.) *таван*, пол. потолок, слой. Русс. (тат.) *тебен-евать*, о скотѣ, ходить зиму на *подножномъ* корму, *тебеневка* зимнее пастьбище. *По-тебнѣ*, мн. *потѣбни*, тоже что *тебенѣки, tabinki*. Кромѣ Ном. 279 („Як сів на коня та вдаривъ въ потебенѣку та й поїхавъ поманеньку“ — о небрежномъ ударѣ плетью, прямо внизъ, не по задѣ лошади), у Котл.: въ числѣ подарковъ—„Сапѣянці изъ Торжка новеньні, Малѣваніі потебенѣки“. У А. Бестужева (Марлинскаго) въ одной изъ Кавказскихъ повѣстей „сѣдло съ розшитыми (или съ размалеванными) потебнями“ (ссылка неточная, по памяти). Т. о. корень эт. слова татарскій, предлогъ и граммат. форма—русскіе.

В грамотѣ Александра Господаря Молдавскаго Подольскимъ купцамъ, 1407 г. „а коли имуть купити (=куповати, покупать) татарскій товаръ у Сочавѣ, или шолкъ, или перецъ, или камкъ, или *тебенки*, или темьянъ или Грецкій квасъ... (Ак. отп. до Ист. З. Р. I, N 21). Здѣсь можно думать и о п. *tabin*, ч. *tabin*, *tobin*, тоже въ нѣм.,

ит. *tabi*, фр. *tabis*, н. греч. *ταπιόν*, род восточной (шолковой?) ткани.

— „По-за *хахольками* тиняеца“, Ном. 214, объясняется выражением поставленным *ib.* перед этим: по *затинках* (а не *затінках*) *ховаеца*. Я встрѣтил еще в стихотв. Бублия: „знував по-захахульками, за ворітьми“, „де то, суко, по-за хахульками сновикгаеш?“

Свахи молодого, когда поѣзжан еще непустили в хату, поют:

Чого, свахо, чого гаешся?
Чи в чобати обуваєшся?
Чи сорочку латаеш?
Чому зятя непривітаеш?
Да ми в чоботи обуємо,
Таки сваху прихахулимо.

Борз. у. ркп. сб. г. Ромашкевича.

Есть фам. *Хохуля*. В приведенном м. б. члены двух различных семейств слов с *прихахулити* ср. сѣв. вр. *хухольник* ряженный на святках, которое относится к *кукóль*, колпак, лат. *sucullus* (см. Matzen. *kukla*).

— *Курбет*, Ном. 242. П. С. Ефименко, коим записана эта пословица, думает, что это слово ногайское и зн. бѣдняк. Это близко к истинѣ. По сообщенію М. С. Дринова, в болгарском это слово заимствовано из турец. *курбетлук*, странствованіе, пребываніе на чужбинѣ, *курбетчи*, странник.

— *Ленок*, *linaria vulgaris*.

— *Розмай-зілля* м. б. гдѣ либо приурочено к туземному растенію, но по происхожденіи есть зап. слав. (хорв. и др.) *rozmaria*, т. е. розмарин. Отсюда же польск. *ziele rozmara*, *Wojé. Pieśni Ludu*, II, 102.

3.

По поводу слов: *маточник, остров буян, ирей*.

В глубинѣ литовскихъ пуш
Ciągnie się bardzo piękna, żyzna okolica,
Główna królestwa zwierząt i roślin stolica.
W niej są złożone wszystkich drzew i ziół nasiona,
Z których się rozrastają na świat ich plemiona;
W niej, jak w arce Noego, z wszelkich zwierząt rodu
Jedna przynajmniej para chowa się dla płodu.
... Te pary zwierząt główne i patryarchalne
... Dzieci swe ślą dla osad za granicę lasu ...
... Te puszczy stołeczne, ludziom nieznane tajniki
W języku swoim strzelcy zowią *mateczniki*,

Mick., Pan Tadeusz, IV.

Matecznik в этом значеніи не находится ни у Линде, ни, в русской формѣ, у Даля и Носовича. Вѣроятно оно, кромѣ е во 2-м слогѣ, бѣлорусское или малорусское. Во всяком случаѣ в нем несомнѣнный слѣд преданія, а не личной выдумки. Тут припоминается из Голубиной книги (Безе. Кал. I, 2, 369—72 et pass.) „Страфилъ птица, всѣм птицам мати, что живет та птица на синем морѣ... на бѣлом каменѣ... Она плод плодит на синем морѣ“; „Звѣрь всѣм звѣрѣям мати... живет звѣрь за Океаном моремъ... никто его в глаза невидячи“; далѣе — остров *буян* на морѣ — океанѣ, въ восточной (или „выточной“) сторонѣ, гдѣ родина всѣхъ металлов (Сах. Ск. Р. н. I, 2, 22—3), гдѣ пчелиная матка всѣм маткамъ старшая (ib. 21), змѣя всѣмъ змѣямъ старшая и большая (ib., змѣя—царица, Майков Вр. Закл. N 179) воронъ всѣмъ воронамъ старшій братъ (26), птица всѣмъ птицамъ старшая (ib. 31), волкъ у котораго на зубахъ весь скотъ рогатый (ib. 28; Ао П. П. I, 131 слѣд.); „Сіянскую гору“, „гдѣ живутъ звѣри (Майк. Вр. Заклин. N 218). М. б. тамже и кладбище звѣрей

(Майк. ib. N 223). Сюда же ст.-русс. *ирий, род. ирья, мр. вирий, род. віръя, теплая страна, куда на зиму улетают перелетныя птицы и уползают змѣи по деревьям (вверх) и откуда птицы возвращаются весною, принося с собою тепло (Ао. П. В. II, 137, 405), куда, по Далю (Слов.), спасается временем звѣрь косяками ¹⁾).

Возможно, что „маточник“, окруженный, по Мицкевичу, непроходимыми болотами, перенесен из недовѣдомой воздушной дали или с моря океана в глубину лѣсов, между прочим п. ч. *остров* значит также сухое возвышенное мѣсто среди болот и лѣс особняк. Впрочем такое перенесеніе могло состояться и без вліянія языка, в силу соображенія, что птицы могут улетать если не на небо, то в очень дальнія страны, а гадам и звѣрям это трудно: „вирий гадючий особ от птичого: птичий десь на теплых водах, за пущами і за багатирами (?), а гадючий в Руській землі“ (Мр. н. пред. М. Драгоманова, 11). Подобно этому по Швейцарскому повѣрью, на высоких, недоступных скалах и снѣжных хребтах Маттенберга есть мѣстность, гдѣ, как в раю, живут прекраснѣйшія козули и козероги, и многія другія странныя и рѣдкія животныя. Лишь одному из 20 охотни-

¹⁾ К появленію звѣрей оттуда можно отнести повѣрье сообщенное нѣким Русином, вѣроятно из дружины Мстислава Владимерича, со слов Ладожан: „Суть и еще мужи стариин, ходили за Югру и за Самоядь, яко видивше сами на полунощныхъ странахъ: спаде туча, и въ той тучи спаде вѣверица (ед. в собират. зн.) млада, акы то-перво рожена, и възрастъши и расходится по земли; и пакы бываетъ другая туча, и спадають оленци мали въ нѣй, и възрастають и расходятся по земли“. Ип. л. под 1114. Из того что такое чудо отнесено в отдаленный сѣвер, неслѣдует что повѣрье непременно финское. Относит. *туча* = *тжча*, дождь см. Mikl. Lex. и слѣд.: „была туча велми страшна дождева съ громомъ и молоньею“, Новг. II, 158; „пала туча велика снѣжная, ib. 157; пала туча велика снѣгу, ib. 159; неясно значеніе в „бысть буря веліа вѣтряная, и туча, и дождь умножень, Нов. I, 108—31. В мр. (галиц.) до сих пор: „засунулося небо тяжкими хмарами, настала туча, а вода з неба як з коновки лядася... туча як лядала, так ліє“ (Зоря галиц. на 1860 г. 548 Корень *так* (теку), откуда через *так-на*—*танк*.

ков, раз в 20 лѣтъ удается попасть в эту чудную страну (Das paradies der Thiere. Gr. D. Sagen², N 301).

Что до названія „остров буян“, то мнѣнію Аванасьева (I. с. 131—2; ib. I, 439, 667), который, основываясь на предполагаемом равенствѣ значенія в *ярѣ турѣ* и *буй турѣ*, усматривает в *буй* „понятіе весенняго плодородія“, а в *буян*—весенняго неба, я противопоставил свое (Слово о П. Иг. 111—3), по которому *буянъ* об островѣ и т. п.—высокій, о человѣкѣ — „що вѣсоко несется“, гордый, буйный. Это вполнѣ согласуется с обычным, немиѳологическим значеніем *вр. буян*, вокруг открытое, возвышенное мѣсто, откуда — торговая площадь, сѣв.-вр. *буево*, *буйвище* возвышенное, открытое кругом мѣсто, пустырь на возвышеніи, погост (кладбище и пр.), выгон, площадь; и с приводимым у Ао. I. с. названіем миѳич. острова буяна — *буевой остров*, и съ замѣною острова горою: „На горѣ на *горюнь*“ (по Ао. от *горѣть*, но скорѣе независимо от этимологического сродства, как в примѣтах и пѣснях *гора* сближается с *горе*), на *горѣ* на *буянь*... (Безе. Кал. VI, 204). Так как „на морѣ на океанѣ на островѣ буянѣ живут три брата, три вѣтра“ [Майк. Вр. Закл. N 4; ср. ib. N 1—2=усыня, бороdynя да Никита (богатыри—вѣтры); ib. 3: семь братьев семь вѣтров буйных]; так как на этом островѣ „столб от земли до неба (ib. pass.) или „соборная церковь“, желѣзным тыном загорожена, от земли до неба, покрыта мѣдною крышею“ (ib. N 220); то этот „высокій“ остр. буян (ib. N 142) напоминает остров владыки вѣтров Эола:

„Остров пловучій его неприступною мѣдною стѣною
Весь обнесен, берега ж поднимаются гладким утесом, Одисс. X.
Б. м. блѣдное отраженіе того же сказанія можно видѣть в островѣ *утстһала* (высокій : *уд*-вверх, *стһала* (пѣм. *stelle*) мѣсто, возвышенность, материк), гдѣ царствует правдолюбивой царь рыбаков *Сатјасрата* (*katha sarit sagra* v. Н. Brockhaus, кн. 25, 140 нѣмец. перев. В той же сказкѣ герой, подобно Одиссею (Од. XII, 430 сл.), спасается от потопленія, повисши на вѣтвях смоковницы). Никакого соотвѣтствія между *буян* в смыслѣ высокаго мѣста и

яр, обрывъ (Аѳ. I. с. 132), ибо послѣднее естественно возникло из юж.-русс. *яр*, означающаго столь характерное для наших мѣстностей явленіе: овраг, иногда поросшій лѣсом, возникающій иногда за нашей памяти на покатоі плоскости из водомоин, от весенних потоков. Это значеніе предполагает уже потерянное в вост.-мр., но сохраненное в словац. *jar* поток, поль. у Подгалян, Szeroki jareczek (весенній ручей), niemożna przetynać; Przyjdzie mi, chłopczyko dla ciebie zaginać. (Zejszner, 75). Это *яръ* м. б. сродно со сходным по значенію скр. *ир-и́на*, поток. *Буянъ* не предполагаетъ ничего подобнаго. К сказанному у меня в Сл. о П. Иг. 111—3 относительно *буй* и пр. прибавлю еще слѣдующее. *Буй* в знач. *глуп* удобно выводиться из значеній величанья, гнѣва, бѣшенства, сѣумасшествія (см. Mikl. Lex. s. v. и боуяти). В н.-болг. буйна гора (Dozon Бѣлг. н. п. 34) — высокій, стоячій лѣс; буйна вода, ib. 30 — быстрая? глубокая = высокая? (хорут. *bujica torrens*, Mikl. Lex. боуй); лют буен оген (Doz. ib. 95, 115) — сильный; *буйно*, ib. 62 — сильно. Если остров *буян* без затрудненія возводится к представленію *высоты*, то, по крайней мѣрѣ, для начала изслѣдованія, позволительно спросить, недопустит ли такого объясненія и *ирья* (род. ед. в поученіи Мономаха: „и сему ся подивуемы, како птица небесныя изъ *ирья* идутъ и первѣе (въ) наши руцѣ, и неставятся на одной земли, но и сильныя и худыя идутъ по всѣмъ землямъ, Божиимъ повелѣньемъ, да наполняются лѣси и поля“, Лавр². 236), мр. в-*ірей*, в-*ірий*, род. в-*іръя*.

Как Фик в Z. f. V. Spr. XIX, 251; Wb³. I 757, пытается объяснить ἡλύσιον, как мѣсто куда *восходятъ* души, из *ἡλυθ-тио, гдѣ в основаніи — ἔ-λυθ с приставным *ε* как в ἐλαχύ=скр. *лаиу* и корнем *λυθ*=скр. *руһ*, зепд. *рудһ* восходить, при чем аор. ἡλυθε=скр. *а-руһ-ат*, буд. ἐλεούσεται (из *ἐλεούσεται)=скр. *рѣкијатѣ* (из *рѣсјатѣ*); так и в *ир-и́и* или *ир-и́и* можно бы видѣть кор. *ар-* (скр. *рһоми*, лат. *ор-ior*, греч. ὄρ-νυμι, подниматься вверх), *ір* (скр. *ір-тѣ*, *іратѣ*, поднимается, возникает). Впрочем, при такого рода основном

ар- можно бы ожидать славянского *ор-* и *ри-*, если найдется в связи *орити* (раз-орити, серб. об-орити) рушить, валить и *ри-нжити* толкать, мр. *ринутити*, о водѣ, течь; ср. лит. *ar*=союз, *ли*, а также

ри в слѣдующем: „язь взялъ на нем пожилого за дворъ полполтины денегъ... и тотъ, господине, Михалко, *ріясь* тому (=гнѣваясь на то), да ту деревню сжогъ“, 1503 г. Ак. Юр. 19; „Лѣвашъ Колобовъ (будучи третьейским судьей между Овцыным и Кобылгным, норовит послѣднему) *ріясь* тому, что въ Казанское взятъе полемъ идучи отрѣзалъ у того Овцына вьюкъ съ платьемъ и съ денгами, и Иванъ Овцынъ намъ (царю) о томъ билъ челомъ, и мы, сыскавъ того дѣла, велѣли про то Лѣваша на конюшнѣ бити“, 1555—6, Доп. къ Ак. Ист. I, 75. В нынѣшнем вр.—*рьян* (образованное, как *пьян*), ярый, ретивый, усердный; в 1-м значеніи

„Нарву хмелю *рьянава*,

Напаю мужа *пьянава*“, Н. п. (Гим. у. Кур. губ.) с чѣм ср. скр. *ир-* (из *ар-*) в *ир-јати*, = *ира-сја-ти*, гнѣваться, злиться на кого (с датель.), *ір-ин*, сильный, *ир-ја*, подвижный, сильный, энергичный, греч. ἔρις, -ιδος, винит. ἔρι-υ, сеора, распря, спор, состязаніе (*реть*), лат. *ira*, *iras-*-cor. Сюда же и *ярѣ* гнѣвен (*Fick*), (ярый хмель, но *ярая* пчела—весенняя, см. Mikl. Lex. ярѣ 2.), предполагающее **аир-*, *ѣр-*, как овца *ярка*=лит. *ėris*, лот. *jērs agnus*.

Афанасьев (П. В. II, 139) для объясненія сл. *ирий* приводит все то, что стоит у Даля под *вырей*, прибавив от себя лат. *viretum*; но слова эти — неменѣе, чѣм трех разных происхожденій. Сомнительное по значенію кур. *вырей*, жаворонок (Аф. прибавляет: „как предвѣстник весны“), по указанію мѣстности, гдѣ встрѣчено, может быть, только мрусским *вирій*=ст.-рус. *ирый*. Вят. Волог. слова *вырѣцъ*, *вырчикъ* цвѣтник, капустный разсадник на столбах, в коих, сколько извѣстно о тѣх говорах, *выр-* немогло правильно возникнуть из русс. *ир-*, можно бы считать заимствованным из лат. (*viretum*=*вырецъ*, как поль. *wyka*, род полевого гороху, нѣм. *wicke*, лат. *viscia*, как русс. *вымпел*—

wimprel). Наконец пск.-тв. *вѣрить*, нашептывать, наговаривать, знахарить, мудрить—хитрить, и *вѣрей* (б. м. *вырѣй*?) колдун, знахарь (связь коих с *ирей* Ао. думалъ объяснить тѣм, что на остовѣ *Эль*, гдѣ чертог зари и откуда восходит Гелиос, живет хитрая волшебница Кирке, П. В. II, 136, 139), предполагают *вар, говорить, что в лит. *war-d-as*, гот. *wasir-da*, ср. р., нѣм. *wort*, лат. *verbum* (основная ф. *вар-дѣа-*) слово, в вр. *вр-а-ть*, (*вѣр-а-ти, судя по *и* в *завираться*; наст. *вру*, *вреть*; ср. новг. *запратъ*, *запрал*, *запереть*) ¹⁾, лгать словами, говорить вздор, хвастать, при коем *вр-а-ць*, предсказатель, чародѣй (серб., болг.), лѣкарь, (ц.-сл., русс., хорут.), соб. лѣчащій заговорами (ср. *баяти* и *балій* incantator, Бусл. Оч. I, 5, Mikl. Lex. s. v. и *вѣлхвѣ*, если при немъ *вѣлхжти* *balbtire*); в греч. *ἐῤῥηχα* (= *ἔ-Ἐρῥηχα), *ῥή-τωρ* (= *Ἐρῥητωρ*) и пр. — Приводимое Далем *вырожить*, *вылѣчить* знахорством, неясно.

Хотя т. о. сближеніе *ирей* с *вѣрить* есть несомнѣнная ошибка, то оно наводит на слѣдующія соображенія:

Сочетаніе *ва* дает *у, откуда — *вы* ²⁾, не только в на-

¹⁾ Ср. также от другого *вар-* в зн. покрывать, замыкать и пр. (*верти*, *вереть*, лит. *verti*)—стар. вр. *вратъ*: „ворворки *враны* серебромъ, петли серебряны, *обвираны* золотомъ“, XVII в. Забѣлинъ, Дом. б. русс. царя 578. *Ворворка*: в косу вплетался косник, состоявшій из кисти шелковой, золотой или жемчужной с золотою или жемчужною ворворкою, т. е. верхнею связкою в кисти, ib. См. Даль, ворворка.

²⁾ Соотвѣтствіе между *у* и слав. *вы* (лит. *udrà*=выдра) Миклошичъ, V. Gr². I, 152, представляет таким образом, что на пр. *вѣмА*—из *вѣ(д)мА*, *в(д)мА*, т. е. принимает, что недопускающее исключенія правило, что *вѣ*, *в*, *ѣ* не встрѣчаются в началѣ слова, нѣкогда не существовало. Это предположеніе не нужно; *в* в *вы-* могло появиться одновременно с превращеніем *у* в *вѣ*, т. ч. послѣднее в началѣ слова никогда не бывало не покрыто. Подобным образом, думаю, начальное *в* в вост. мр. *вѣсь*, родит. *ѣси*, могло появиться только разом с превращеніем основнаго *о* в среднем слогѣ в дифтонг, который, каков бы ни был, т. е. *уо* или другой, непременно начинался с *у*. М. б. это послѣднее выраженіе и не совсѣм точно, но я хочу сказать, что в вост. мр. сочетанія форм *в-ось*, род. *ѣси* никогда не было.

Сближеніе *вѣ(д)мА* (*удѣ-ман) с скр. *удѣ-ан*, *удѣ-ар*, греч.

чалѣ, но и внутри (между прочим в случаях формулы *ка*, *ква*, *ку*, *кы*, К Ист. зв. III, 25 сл. Р. Ф. В. 1880, III, 161 сл.). Если путь таков, что из *ва* — дифтонг *уа* потом *ја*, откуда *у* (как в *мр.*, можно думать, *вул* из *вѹол*, а это из *вѹол*); то можно ожидать, что *ја* (будет ли в нем *ј* коренное или приставное) в подобных случаях дает сочетанія *іа*, откуда *іа* и (быть может через *іе* = *іје*) *і*. Так принимают, что *люб-иши* — из *-иѣ-ши* (Mikl.), а *мр. біл* ближайшим образом из *біел*, ч. *vîl*, н. *wól* из *wiol*. Т. о. получилась бы возможность объясненія начального славян. *и* не только в тѣх случаях, гдѣ ему соотвѣтствует основное *ai*, прусс. *ai*, лит. *ei*, *ë* (*иша*, если = прусс. *ausulo*, а не скр. *агра-м*, верхушка, конец, острие Mikl. Lex.; *инѣ*, *искати*, *ити*, *иша*, Mikl. Gr². I, 125—6; можно прибавить сближеніе г. Микуцкаго: *иниѣ*, *иней*, зап.-русс. *инь*, лит. *inis* (по Микл. заимств. из слав.) и скр. прилаг. *ê-ta*, в жен. р. *ê-tâ* и *ê-nû*, пестрый (о животных), блестящій, сверкающій, о небѣ, водѣ); но и в других случаях, гдѣ такого соотвѣтствія нѣтъ и в основаніи лежит *ја* или *а*. Мнѣ и теперь кажется, что хотя в моей статьѣ „О купальских огнях“, (Археол. Вѣст. М. Арх. Общ. 1867, III, 5 отд. отт.) и спорно что „основное *а*, *ја* ослабляется в *и*“, но нѣкоторые случаи отнесены сюда вѣрно.

Надобно выдѣлить случаи относительно поздніе: заимствованное *известъ* при *ἄσβεστος*, *salx viva*; поль. *іле*, *іелико*; серб. *имела*, чеш. *jmělí*, между тѣм как русс. *омела*,

оѣв-ар, др. в.-н. *ūt-ar* (нов. нѣм. *euter*), лат. *uber*, *вымя* (отличное от *uber*, изобильный, гдѣ *ū* из *oi*, *ai*, скр. *ēdhamē* *crescit*, Zeit. f. V. Spr. X. 77), вездѣ с тѣм же знач., а в скр. и доно, скрытое, лишь для друга доступное мѣсто, небесное *вымя*—облако; это сближеніе (Mikl. Lex. s. *rampnz* etc.) вѣроятно предполагает сокращеніе начального *у* в *ū*: лит. *udr-oji*, *-oti*. *eutern*, *вымнуть*, хорут. *vimljati*, не о коровах, а о свиньях, собаках, кошках, зайцах; сюда б. м. и лит. *pa-udr-ena liga*, болѣзнь возвращается (усиливается, получает полное *вымя*?). В подобном случаѣ в латышском находим однако долготу: п.-сл. *vimļ m. lagus*, вр. *вынь* ж., бугай птица, *ardea stellaris*, лот. *āpis*, *-ja*, м. (=выпль), филин, *irēt* кричать о совах, ворковать о диках, голубях (вопить?).

п. *jemiota*, при согласіи лот. *âmals* и лит. *amalis*, *omalas* (при *emalas*, *emolis*) указывают на начальное *a*. Пусть литовско-лат. формы будут и заимствованы из русскаго, хотя доказать это трудно; пусть общеславянская форма начинается с *ю* (последнее думает проф. Ягичъ против мнѣнія Миклошича и моего, Arch. V, 575 слѣд.): все же прежнее свое сближеніе с скр. *a-малâ*, без пятен, т. е. чисто бѣлая (*viscum album*) я бы совсѣм оставил, лишь убѣдившись, что отрицательная частица в формѣ ли *o* или *ю* в слав. языках невозможна. Микл. Gr.² II, 108, дѣлит: *юм-ела*, как *бъчела* и относит *юм*, *юм* (т. е. хватающая в см. липкая).

За тѣм останется нѣсколько слов с начальным *и* болѣе древним:

— *Ира*. Такова ли общеславянская форма? Mikl. Lex. (1862—65 г.) s. v. говорит: „*radix est gr sonare*; cf. ч. *hra*, р. *gra*, осерб. *hra*, нсл. *gurati se pro igrati se*, лит. *graju*; *proprie ира est clamor*“. Сближеніе с литов. для подтвержденія такого словопроизводства во всяком случаѣ слѣдуетъ выпустить, т. к. у Нессельм. *graju*, *grajni* отмѣчено как жмуд. заимствование из поль. *grac*, что будет вѣрно, если прибавить „или из бр.“¹⁾ Того же мнѣнія М. в Gr. II, 11: „*ира* вѣроятно в связи с *ip* и первоначально значило „*lautes rufen*“. За приставочное (*prothetisch*) принимает он *и* в этом словѣ в Gr.² I (1879), 125; но далѣе в этом же соч. по видимому начинает склоняться к другому мнѣнію: „отношеніе поль. *grac*, *skra*, *wior* к *igrac*, *iskra*, мр. *иверъ*, вр. *иверень*, *верень* темно“, стр. 536; в верх.-луж. *i* отпадает „в *dži*, *m'ėnowac*; ср. *hra* : *igra*, *skra* : *iskra*“, 560.

¹⁾ Несомнѣнно к *ипр* звучать и пр. (скр. *ip-hâ-mi*, звать, призывать, восхвалять, лит. *girti*, *garsas*=*юлосъ*) относятся слова без призвука *и*, между прочим, вр. *ипрайтъ*, каркать, шумно насмѣхаться, и, с сохраненіем образа каркающей стаи воронья—бранить, порицать (ср. лаять, щекать: „собаки облаяли, вороны ограяли, люди узнали“), серб. *ipájati ipája* (о воронах, русс. *вороноипрай* (дѣйствіе), *ипра-чь*, мр. *ипрайворон*, *corvus frugilegus*, лит. *gro-ti*, *-oji*, каркать, бранить, порицать, лат. *gra-c-ulus*, нѣм. *krähe*. В серб. и *ipája*, говор, *ipájati*, говорити.

По мнѣ, здѣсь неможетъ быть никакого сомнѣнія. В мр. начальное *i* (осн. *и*) неударяемое превращается в *й*, а ударяемое остается: *грати*, *грище*, *грець*, *голка*, *глиця*, *мати* — *маю*, а на западѣ и в *му*, *меш* стоящих не только послѣ неопр. (*матимеш*), но и перед ним, и в *го* (=йго, юго), *му* (йму, юму); но *йграшка*, *йва*, *йний* (или с придыханіями). И неударяемое *и* сохраняется, защищенное согласною предлога: *рѣзигри*, первый понедѣльник Петровки, когда в старину хоронили соломяную куклу, т. н. Кострубонька (Максимов, Собр. соч. II, 521). Можно ли возвести подобное явленіе в польском ко вліянію потеряннаго ударенія и его отсутствія, пусть остается вопросом; но в Bibl. Zof. *igrać*, *igrzywy* (или *jigrać*); там же хотя встрѣчается *mieć* (myecz 36), *nyemyal*, но есть *gimialy*, *gymiali* 34a (=jimiały, нов. miały), *gymienie* (=ji...) 41. В нынѣшнем польском только *mieć*, *miał*, *mat*; *grać* и *igrać* с нѣсколькими различными значеніями, *gra* и нѣсколько устарѣлое *igra* ¹⁾, но только *igraszka*. Случаи несомнѣннаго опущенія начальнаго *i* есть и в других славянск. нар. на пр. Mikl. Gr.² I, 333. Т. о. за основную слав. форму нужно признать *игра*, м. б. именно *ирá*, с перенесеніем ударенія на 1-ый слог в вин. зв. ед. и во мн. (серб. шток. йгра, вин. йгру). Появленіе в нем *и* могло бы быть отнесено развѣ в доисторическую старину, если бы это оказалось необходимым, чего я ненахожу.

Значенія сл. *игра*, коими опредѣляются и значенія производных, могут быть возведены к разрядам *дѣйствія*, обозначеннаго корнем, *способа* или *формы* этого дѣйствія и его *орудія*, и приведены в такой порядок:

а) На основаніи вр. *игр-ать* пѣсни, свадьбу, *-ица*, *-ун*, пѣвица, пѣвец, и б) серб. *йгра*, хоровод, а равно выраженій относящихся к миѳической пляскѣ солнца (в моей ст. О купальских огнях, отд. отт. 4—5, Археолог. Вѣстн. 1867, III, 101), к движенію в сѣверном сіяніи („сполохи

¹⁾ „Jegomość X. Biskup obierze ku igrze (дѣйствие) tę grę (способ, форма), która się jemu najlepsza będzie widziała“, Górń. Dworz. y Linde s. v.

играют“), *игра* — пѣніе, вѣроятно, именно *воспѣваніе*, восхваленіе пѣснью, языческое, приуроченное к опредѣленному времени (ср. вр. *зѣириши*, вторник на масляной, соб. начало игры. и мр. *рѣзири*, о коем см. выше), сопровождаемое хороводною пляскою и инструментальною музыкой. В этом смыслѣ: „неподобають крестьяномъ игръ бѣсовскихъ играти, еже есть плясанье, гуденье (гуд'ба), пѣсни мирскія (бѣсовскія) и жертвы идольскія“, Сл. Христолюбца, XIV в., Бусл. Хр. 522.

К значенію клика примыкает вр. *игрец*, собств. *potm. agentis*, существо поселяющееся в человѣкѣ и причиняющее кликушество и т. п. („игрец тебя подыграй!“), мр. *игрецъ* („бодай тебе грѣць убив“), м. б. между прочим тоже, что дѣтскіе „крикливці“, Чуб. I, 141. К значенію пляски, движенія — серб. *кона играти*, мр. *конем играти*, на конику *выравати*; в Ип. л. „Угре на фарехъ и на скокахъ играхуть на Ярослави лворѣ“, Ип.¹ 56, 20 (1150); о скачкѣ, ристаніи *ib.* 183, 2; о летающих птицах *ib.* 183, 12. Под вліяніем такого значенія б. м. поль. *harc*, производимое от *harcerz* = ит. *arciere*, *arcarius*, лучник (Linde, Matzenauer), осмыслено как *грѣць*, *игрця* (как *швецъ*, *шевця*), джигитовка, поединок перед битвой („благослови мені... на герці погуляти“, Метл. 418—9). — Болѣе общія значенія в *игра ludus*, *lusus*, *играть* *към*, *кого* — не требуют поясненія; но замѣчательно в) *игра* в значеніи способа, изв. формы хоровода, святочного и за тѣм всякаго увеселенія (играть *во* что, на пр. *в ворона* и т. п., *в карты*), что аналогично с г), значеніем музыкальнаго инструмента: „въ бѣсовскіе игры: въ сопѣли, и въ гусли, и въ гудки, и въ домры и во всякіе игры (бы) неиграли“; „скоморохи съ домрами, сурнами, волынками и всякими играми“ (Ао. П. В. I, 343—4). Отсюда *игръшка*, мр. *играшка*, вещь которою забавляются.

Относя *р* к суффиксу (*и-ра*), можно сблизить корень *и* с *ja-*, скр. *јадж-а-ти*, чтить божество, именно восхваленіем, молитвою, жертвою, прич. буд. страд. (*necessitatis*) *јадж-ја*, достопочтенный, священный = гр. *ἄγιος*, *id*, скр. *јаи-ас*, ср. *р.* = *ἄρος*, почитаніе, благоговѣніе и пр. (Pott,

Wb. III, 575 сл. Fick). Т. о. *и-ра* означало бы собств. восхваление и умилоствление божества (пѣніем, пляскою).

На сколько достовѣрно приводимое Нессельманом лит. *jag-aubis* (суф. напоминает скр. *ŗшабһа*), бог огня (как инд. *Агни*, бог домашнего очага, посредник между людьми и богами при жертвоприношеніи?) и на сколько это слово может быть отнесено сюда?

— *Икра* (общесл.) ova piscium, вр. (пск.) *икрѡ* ср., id, влуж. *jikra* и *jikno* ср. id. Сюда же хорут. *ikre glandines* и поль. *(i)kra*, *kostka martwa*, *opuchnienie śledziony*, *twardości nabrzmiałe w bokach*, болѣзненный наросъ в маткѣ.

Судя по слѣдующему, рыба *икра* представляется частью внутренности, печенью: *икр-а* и *икр-о* предполагают тему *икр-* = скр. *jakŗt*, ср. р. = гр. *ἰκάρ(τ)*, ср., род. *ἰκτ-ος*, печень; *jikno* предполагает тему *икн* = темѣ косвенных падежей вышеупомянутаго скр. слова: род. *јаки-ас*, тв. *јаки-а* = темѣ литов. *jekn-os* (им. мн. ч.), лот. (с потерей *j*) *akne*, род. *-es*, и мн. *akn-is*, род. *ni*, печень ¹⁾, = темѣ лат. косвенных пад. при *jecur* (= *jesus) : *jecin-oris*.

Лит. *ikrai*, род. *u*, *икра*, заимствовано из русе.

— *Икра*, лытка, *wade*, откуда б. м. заимствовано лот. *ikrs*, чаще во мн. *ikri* лытки, прусс. *ittroy* = лит. *ikrai*, id, кажется, должно быть отдѣлено от предыдущаго. Связь его с лат. *oscrea*, голенище, паголенок, наголенник сомнительна.

С обоими вышеприведенными словами неимѣет связи вр. обл. (пск.) *и-кра* (с *и* приставным, в вр. говорах — см. Колосова Обз. звуков. и форм. особенн. нар. русс. яз. 126; в мр. в моих соч. Два изсл. 93—4, Замѣт. о мр. нар. 19—23, E. Ogonowski, Studien auf dem gebiete der Ruthenischen Sprache 54—5) = поль. *kra* (= *кŗра), крыга,

¹⁾ По видимому, рѣшеніе большинства ученых склоняется к тому, чтобы считать такое *a* как в *aknis* и другое подобное в латышских и литов. говорах, не первообразным, а производным (Arch. f. Sl. Ph. V, 579). В этом отношеніи важен между прочим латыш. говор, образцы коего в Magazin der Lettisch. Literarisch. Gesellsch. XIV, 2, 162 сл.

льдина. Это, по аналогіи с евр. *чка*, наплавной лед (*чкать*. *чикать*, бить; ср. *прочика*, К ист. зв. III, 96), относится к *кар* (= *скар?) бить, что в *крѣ-нѣ*, *кур-нос*, серб. *кре-зуб* и др. По видимому иначе—Mikl. Gr. II, 87.

— *Из-окѣ*, ц.-сл., *cicada*, кузнечик и мѣсяц іюнь. Взявъ вниманіе, что многія насѣкомыя называются именами домашних животных в русс. и др. слав. (мое соч. О мнѣ. знач. нѣкр. впрѣв. 212 сл.), литовском (*dėwo* v. *perkuno* v. *dangaus ožis*, божій, в. перунов, в. небесный козел, не только бекас²⁾, но и божья коровка, *coccinella*), нѣмецком (Mannhredt, Germ. Mytten 243—5); отношу это слово к скр. *адж-а*-м., *адж-а*-ж., козел, коза, *адж-акъ*, козка, лит. *ožis*=лат. *āzis*, козел, лит. *ož-ka*, коза, гр. *αἴξ* (*αἰγ, по Фигу, из *αγ-ι). Замѣтим, что на мѣстѣ слав. *и*, основнаго *ja* из *ǣ* (*ai-a-) находим в лит. *ō*=лат. *ā*. Названіе мѣсяца по характерному для него насѣкому находитъ соотвѣтствіе в *цървьць*, насѣк. *coccus* и мѣсяц Іюнь.

— *Искра*, *scintilla*, при поль. *jaszk-y*, *-awu*, яркій, могло бы быть отнесено к разряду *и*=*ai* (см. выше): лит. *aiszkus* ясный, громкій (голос), явный, внятный, при *asz-kus*, *id* и *iszkus id.*, и ясный, свѣтлый (о цвѣтѣ). Однако ср. скр. *ачиha-* (*аск-) свѣтлый, прозрачный.

¹⁾ Основанія названія птицы и насѣкомаго различны. Ср. названія для куроох *gallinago* (кромѣ поль. *ślomka*, scol. *rusticola*=собств. *ślaka*, как видно из слов., чеш. *sluka*, русс. *слуха*, серб. *шлука*, от криваго полета): поль. (и русс., если незамѣств. из ноль.) *be-k-as* (при *bezcéc*), нлуж. *biakut* (при *biakaś*, *biacaś*, блять), поль. *koziulek*, *baranek*, русс. дикій *барашек* („заблеял—кружась в голубой вышинѣ весенняго воздуха, падая из под небес крутыми дугами к низу и быстро поднимаясь вверх“, С. Аксаков, Зап. руж. охотн.³, 44), т. к. во время спариванья поднимаясь на большую высоту, там крыльями производитъ звукъ подобный отдаленному блеянью. Отсюда же названія: вышеприведенное литовское, лот. *pėrkonia kaza*; нѣм. *hawerzég*, *hawerzicke*, *hawerbuck*, *habergeiss*, *id.*, по Гримму неимѣетъ отношенія к *овсу*, и заключаетъ в себѣ=агс. *häfer*=сканд. *hafr*=лат. *caper*, так что *hafer-bock* есть тавтологія (Mannhardt Wald v. Feldkultus, II, 180), как до нѣкоторой степени и лот. *kiku-kaza*, болотный бекас при *kikuts*, *id.*

Сюда же мѣстоименіе *и* (ja-c), а вѣроятно и союз *и*.
Как думать о формах, как чеш. *jehla*, влуж. *jehla*,
iahla, хорв. *jagla*; хорут. *jegra* (у Линде)? Почему в на-
званных выше случаях находим в слав. *и(ji?)*, тогда как
скр. *jabh-* = слав. *ѣб-*? — Это оставляю вопросом. Я хотѣл
только сдѣлать вѣроятным, что

слав. *ир-* в *ирый* может соответствовать основн. *ар-*,
что в скр. *аран-а*, ж. *-û* чужой дальній ¹⁾, *âpâm* (abl. от
темы *âra-*) из далека, издали, далеко от, в даль, *арê* (loc.
от той же темы) в дали, в дали от..., лот. *ârs* (и ж. *âra*),
все внѣ дома (*das aussen*), *ârzeme* земля на отшибѣ, чу-
жая страна, лит. *ôras*, тоже что лат. *ârs* (*ant oro eiti*, ити
на двор; *ore*, на дворѣ, внѣ дома = скр. *âpê*; *oran* на двор),
а также воздух, погода, небо; лат. *arca* (Fick).

Если бы это было так, что *ирый* представлялся бы
далью, или чужой, дальней страной.

Есть однакож еще одна возможность, которую б. м.
слѣдует предпочесть остальным: *ирий* = гр. ἡέριος, утренній
(осн. ф. *ајар-ја; ср. α-νερ-ιος, *нетий* = *наптја); ср. ἡρι,
рано; зенд. *ajare*; ср. день, гот. *air*, рано, др. вн. *êr*. В зву-
ковом отношеніи это сближеніе примыкало бы к *иск-* =
**aisk-*, с тою разницею, что здѣсь *и* возникло бы не из
одного *ai, а из *aja*, как в *-и-ши* = *aja-си*. Ирей предста-
влялся бы в таком случаѣ как утренняя (восточная) стра-
на, ср. хорут. *jutrowa dežela*, *morgen land*.

---

¹⁾ Отсюда скр. *аранја* м. ср. невоздѣланное и неслужащее
постоянным пастбищем мѣсто, пустошь, лѣс. По слишком
большому сходству, вряд ли это сродно с вр. *алань*, *ялань*, *елань*,
поляна в лѣсу, мѣсто, то возвышенное, то низменное, годное
для покоса и пастбища.

4.

Щаві-дуб и пр. (*ску, *скју).

Щаві-дуб—имя одного из сказочных богатырей, товарищей Котигорошка (Чуб. Тр. Этн. Эксп. в зап. Р. кр. II, 229 сл.; ср. мое соч. О мно. зн. и пр. 271; Аѳ. П. В. II, 703 сл.; К ист. зв. III, 120). Хотя сказки прямо неговорят, но надо думать, что ремесло его не то, что у Вернидуба, словен. Ломидрева или Валибука (Škult. a Dobš. Slov. Pov. 87 сл.), а скорѣе то, что у слов. Мѣсижелѣза (ib. 90), или того богатыря, за котораго выдает себя цыган или Балда в русс. сказках, когда заставляет думать змѣя или чорта, что как сожмет в рукѣ желѣзо, то из него сок потечет (на самом дѣлѣ он выжимает сыворотку из сыру). Может быть Щавидуб близок к Морозу-трѣскуну не в той роли, которую ему дают сказки (Аѳ. I. с.), а в той, которую мы видим в лѣсах: роли заставляющаго трѣщать дубы и выжимающаго из трѣщин сок, ибо:

зчавити (Чуб. ib. 383), т. е. *зиавити* славить; „довбня ёго розчавічила“ (ib. 97), т. е. *розиавичила*, размножила; „рози́авити губу“ (я отмѣчаю по памяти), расквасить. Это послѣднее знач. ведет к дальнѣйшему родству слов темы *щав*:

В *расквасить*, разбить или раздавить так, чтоб потекло, значеніе „давить“ представлено со стороны послѣдствія, что предполагает предыдущее значеніе мочить, увлажять, которое находим в русс. *киснуть* мокнуть (и в серб.), серб. *кѣшати* и *киселити* намачивать (бѣлье в водѣ), *квасити* увлажять, макать. С другой стороны и значенія *кислоты*, бродила и пр. в русс. *простокиша*, *простокаша*

(К ист. зв., III, 51), *квасъ*, питье (ц. сл.), пир, именно свадебный (в. луж.), *fermentum, acidum* etc. (куда нѣкр. относят *caseus*, отк. *kāse*, кельт. *kaus, caws, cos*, сыръ, куда), *кыселъ*, *acidus*, предполагают тоже значеніе жидкости, может быть именно значеніе *сочить, -ся, капать* (если *ква-с-ъ* = **(с)ку-с*) ¹⁾.

¹⁾ Подобныя значенія получаются, если соединить в одно семейство: слав. *су-*, сыпать, лить (между прочим поль. *suty*), ошибочно отнесенное мною к *совати* и лит. *szauti* (К ист. зв., III, 94—5); скр. *су-*, окроплять (с *абхи*; сюда гр. *β-ει*, дождь идет), зарождать (о муж. сѣмени, откуда *сѣну-с*, сын), выжимать сок; скр. *сава-* муж. ср. сок (Дрвн., ср. вн. *soi*, род. *sowes, saft, Fick*), выжиманье сомы (см. ниже); скр. *сав-ана-*, ср., сок, его выраженіе из сомы и возліаніе; веселое празднество и пир в честь Сомы; скр. *сб-ма-*, м., сок, растение из котораго выжимался сок и приготавлился опьяняющій напиток народом, говорившим языком Ведъ, по БР. *sarcostemma acidum*, с кисловатым молочным соком, и другія (по нѣкоторым—*asclepias acida*); напиток из него (см. между прочим Вc. Миллер, Оч. ар. мнeол. I, 81), мѣсяц как божество и пр.; скр. *су-рâ* ж., спиртной напиток, хлѣбная водка (БР.; Вc. Милл., l. c. 81—2); слав. *св-ръ*, *humidus* (в этом смыслъ *сыра* земля, *сыръ бор*, *сыр дуб*), *crudus, сыровъ* (русс. поль. *суров-*, отк. вр. обл. *сувор-ый*), *id*, откуда в русс. крѣпкій, строгій, рѣзкій, скорый и мн. др. ¹⁾; вр. *су-ров-ец*, мр. *сирівецъ*, хлѣбный квас (не непременно сырой, т. е. не хлѣбный а мучной, как думает Даль); *-ика, -ица*, первый погон смолы или дегтю, водянистый; п. *sirowica*, соляная рoпа для выварки соли. Т. о. и в славянском находим значеніе темы *су-р-, сѣ-р-* свойственное ей в лит.-лот.: лит. *siuri-s*, соленый, лот. *si-rs*, тоже, а также кислый (о яблоках; неясность различія между кислый, соленый, горькій—в нѣм. *saurer schweiss, горькій пот*), горькій, тяжелый, трудный. В герм. нарѣчіях та же тема в др. вн. *siur-ougi*, *кислоокій, triet-äugig, siur* ²⁾, нов. вн. *saue*, кислый, горькій, непріятный. Такое построение ка-

¹⁾ Тихо сказать дѣтям—непослушают, *Сурово* да сказать дѣтям—обижаются, Барс. Прич. 87; Вдова: „Мнѣ недать спѣси во бладу во головушку, Суровьства (по мнѣнію издат., рьяности, горячности) да во ретливое сердечушко, ib. 39; Ворочусь да тут горюша поскорешенько; По новым сѣням да суровешенько. ib. 223.

²⁾ Откуда поль. *siur*, мучной квас для боршу.

Как *расквасить* относится ко *квас-*, *кѣс-* в значеніи жидкости и кислоты, так *розщавити* — к слѣдующему:

Серб. *штѣв-а* моченье кож для дубленья, *-ити* кожу — чинити (т. е. собств. мочить, м. б. именно в „квасу“). Сюда же ц. сл. *штав-ство* *mollities*, обратно с отношеніем нѣм. *weich* к *einweichen*. Ч. *štāv, štovik*, сок. Основн. слав. *щавъ, *rumex* : русс. *щавель* и *щавель*, род. *-вля, -влю*,

жется болѣе вѣроятным, чѣм то, которое дѣлит *sur-us* и сближает *sur* с *sar* в скр. *sapa* ср. вода, м. соль = гр. *ἄλ-ς*, море, соль, лат. *sal*, сл. *соль*.

Принимаемое и Миклошичем (Lex.) сближеніе Курціуса греческаго *ὀρός* (spir. lenis вм. *с*, как в *ἐτός* истинный = скр. *satjas*), лат. *serum*, сыворотка, скр. *sapa-с*, ссѣвшееся молоко, со слав. *сыръ* *caseus*, если бы оказалось предпочтительным, повлекло бы за собою отдѣленіе и лит. *surus* и пр. от *су-* и присоединеніе его к корню *сар-*. Ибо *сыръ* (откуда могут быть заимствованы лит. *suris*, лот. *sērs*, *caseus*) и *сыроватка* (откуда вр. *сыворотка*, как *сыров*=*свор*); чеш. *syrovatka*, вл. *syrowatka*, нл. *srowatka*, п. *syrowatka, sérwatka*, хорут. *siratka, sirotka*, серб. *сърутка*, болг. *сърватка*, *serum* (= поль. *karalka*, вл. *karalca*, н. луж. *karalica*, как жидкое, отцѣживаемое) трудно будет отдѣлить от темы *suru-*, так как есть указаніе, что в *сыръ* *ъ*=*у*; именно не только род., а в вр. и мѣстн. *сыру*, в *сырѹ*, но и мр. зват.: Ой *сіру-ж* мій *сиру*, да *білій* же ти *снігу*; Ой *зятю-ж* мій *зятю*, да *милій* же ти *сину* (*sis*, б. м. единственный живой остаток родит. *сыноу*, Метд. 192) ¹⁾. Конечно, такое указаніе недостаточно без подтвержденія древними памятниками.

Во всяком случаѣ, раздѣлим ли мы: *сы-р-ъ* (кор. *су*), или, предположивши переход *ар-* в *ур-*, *сыр-ъ* (кор. *сар-*), значеніе *caseus* будет здѣсь предполагать посредственно или непосредственно значеніе жидкости, как скр. *sapa-м* и *sapa-с*, *coagulum* (Pott, Wz. Wb., II, 1, 661), отлично от *твар-огъ*, при поль. *tworzyć sery*, вл. *tworzyć mleko*, лит. *kėzą twėrti*, отдавливать сыр, хорв. *tworilo*, форма для сыра (Лавровскій, Опис. семи рукоп. 76, Чт. в Об. Ист. и Др. 1859, IV), что сходно с фр. *fromage*, ит. *formaggio*, от *forma*, в знач. сосуда или корзинки для дѣланья сыра.

¹⁾ „Бѣл, как сыр“ ср. с „вѣжа средѣ города висока, убѣлена яко сыр“, Ип.¹ 196.

серб. *штáвел*, *штáвал*, род. -вла, *штáвле*, ср. (Босн., Дубр. штавје), ч. *šťavel*, *šťavík*, *šťovík*, поль. *szczaw'*, *-win*, *rumex*, хорут. *šťav*, зелень свеклы, картофеля и пр. Представление здѣсь сходное с русс. — *кислица* и пр. (Даль, щавель) хорв., хорут. *kislica*, *kiselica*, *rumex acetosa*. Лот. *skābenes*, род. *ni*, мн. щавель, при *skābs*, лит. *skabus*, острый, кислый, или должно быть совсѣм отдѣлено от славян. *щав-*, или, что затруднительно, возведено к **skav-*.

С этим *щав-*, **щъв-* можно сблизить вр. *щ-и*, мн., род. *щей*, похлебка из щавлю, ботвинья или кислой капусты.

В скр. ср. *чју-*, *чјав-а-тѣ*, колебаться, двигаться, удаляться, выходить; *вытекать струей* и *каплями* (из **скју*); *счју-т-* сочиться, капать, источать.

— *Скава* и пр. Предположив, что в слав. *щав-* небность развилась независимо от скр. *(с)чју-*, или же — что издревле существовали параллельныя формы небная (отк. щав-) и твердая (скав-), можно бы отнести сюда же п. *Skawa*, приток Вислы, вытекающий из запад. Бескидов. В таком случаѣ *Skawa* : **ску* (течь) = *Сава* : *су* (течь), или еще частнѣе: *Skawa* : **щава* (сок) = *Сула* (приток Днѣпра) : лит. *sulà* березовый или кленовый сок, лот. *sula*, тоже, а равно рѣни *sula*, сыворотка (= лот. *suliņa*, *rasuliņa*, относительно *ra* = *na-сока*), *galās sula* мясной навар, *asins s.* сукровица, *sulot* пускать из себя сок, медленно течь, капать ¹⁾. В таком же отношеніи р. *Оскол*, приток Донца (при лит. *skal-auti*, полоскать, скр. *кшал-ати* (из *скал-*) течет, *кшà-лајати*, омывает, мое Сл. о П. Иг.. 105) к поль. (куяв.) *oskoła*, *oszkoła*, березовый сок (Kolberg, Lud, IV, Словарь). Ср. также отношенія: *Мжа* (т. е. *Мъжа*, рѣка в разных мѣстностях) и обще индо-евр. кор. *миh* (мочиться,

¹⁾ В звуковом отношеніи — сближеніе неточное, ибо слав. *y* = лит. *ai*, а не *й*.

источать сѣмя), *mingere*, лит. *myžti*; *Псѣл*, род. *Псла*, мр. *Псло*, м. р., др. русс. *Пьс-лѣ* (къ *Песлу*, Лавр.¹, 146), кор. *пис*, что в дѣтском *писять*, серб. *пишати*, лит. *pissa*, *cunpus*, *pisti* coire.

Лежат ли в основаніи этих и подобных названій конкретные образы, на пр. происхожденія рѣк от мочи небесных существ (Ав. П. В. I, 670 сл.), или же значенія болѣе общія, на пр. ручья, потока, рѣшить трудно. Скорѣе всего то то, то другое.

Замѣчу к слову, что мнѣ кажется слишком поспѣшным возводить *Израй* или *Изрой-рѣку* вр. былин к Израилю, аналогично с Сафат-рѣкой, в которую превратилась Иосафатова долина (Безсонов в Кир. П. IV, CXVI; Jagić Arch. I, 85). М. б. измѣненіе *о* в *а* в *Израй* и произошло таким образом; но *из-рой* = поль. *z-d-rój*, *caput fontis*, синонимично с серб. *из-вор*, *извир*, мр. *звѣр*, род., *звора*, Гол. I, 156, и с былинной рѣкой *Самородиной* (Кир. I, 36 et pass.; чтеніе „Самородина“ во многих случаях возстановляет размѣр 5 + 5), откуда искаженіе : р. *Смородина*. Т. о. названіе *Изрой-рѣка* м. б. архаично, ибо как нарицательное = поль. *zdroj* (*из-д-рой, скр. *raj-a*-с поток)²⁾, сколько извѣстно, в русском языкѣ неупотребляемо.

Подобным образом былинная *Сорога-рѣка* (Рыбн., I, 261; она же *Черёга*, Кир. П. IV, указатель; измѣненіе *с* в *с* пѣбное и *ч* мыслимо в свр. говорах, измѣняющих, *ч* небное в *ц* и *с*; ср. *точмян*, *течмян* = *тесьян*, Колосов, Матер. для

¹⁾ На оборот, вм. *смородина* ягода (первоначально — только черная, *ribes nigrum*, от душистых листьев; вѣроятно только к ней относилось первоначально и назв. мр. *по-рѣчки*, п. *porzeczki*, красная и бѣлая см., откуда мр. *позички* в посл.: „быв голосок, та позички зыли“, т. о. голос пропал от кислоты ягод) в вр. п. *самородина*:

В саду ягодка самородинка!

Ты когда взошла, когда выросла?

(Земля В. Д., ст. Трехостровянская, зап. студ. Аврамов).

²⁾ Сюда же и *рой* пылъ, как стремленіе.

характ. свр. нар. 30; Обз. звук. и форм. особ. нар. р. яз., 177—8), могла быть нарицательным именем потока : кор. *сарг*, что в скр. *срджа́ти*, испускать, изливать, производить (сюда *селезень*, К ист. зв. I, 167, но не *селез-енка*, гдѣ *селез* = **сп..лн-*), *сарга*- муж. в знач. струи (*strahl von flüssigen, guiss, das hingiessen*), хорут. *sraga* капля (=русс. *сорога), общесл. *сльса*.

5.

— *Честь*, мр. *частова́ти* (К ист. зв., III, 45), вр. *пóтчевать* (Срезн. Изв. Имп. Ак. Н. по Отд. Р. яз. VII, 213—7; Грот, Спорные вопр. русс. правопис. Спб. 1876, 446). Предположение, что *потчевать* от поль. *poszta*, *honorarium*, *ehrengeschenk*, необъясняет и в *потчевать*, *потчивать*, *поччивать*, -чую. Как из *лучше*—лучше и *лучче*, и как из *дѣцанъ*—*тчан, *ичан, *чан*; так м. б. из *чи* в *пóчъцевати (конечно с удареніем несовсѣмъ обычным)—*чи* и *ти*. — Особенность значенія упомянутых глаголов—читать или угощать именно напитками или наѣдками, что предполагает такое же частное значеніе в *честь* и *почесть*. Кромѣ серб. *част*, поль. *uczta*, вр. *честь* (Срезн. I. с.), ср. еще мр.

Мати сина вираджала,

А вираджавши научала:

„*Нетий*, синоньку, першої *чести* в тещі

„*Вилий*, синоньку, коникові на гривоньку,

„Щоб гривонька ласнавенька була,

„Щоб наша дівонька прикладенька була,

(Когда молодой с короваем ѣдет к молодой, Stecki, Wołyń, I, 79).

... Да хоч же ми бо сидимо,

Да не вашу *честь* пємо;

Хоч за вашими столами,

Дак за сватніми чашами,

Боришполь, Переясл. у. Чуб. IV, 209.

А я в чужум краю сама пробываю,

А свого брата на *чесць* зазываю,

Zieńkiewicz, P. I. Pińsk. 372.

Сходно с этим *повага*—почестное угощение:

Були ми у пана,

За Марисю дівку,

Була нам *повага*:

Выпили бочку пива,

Пили мед—горілку

За хорошего сина.

(На другой день послѣ свадьбы, идучи „ze dworu“, Stecki, Wołyń, I, 86).

Д(ѣ)на, род болѣзни. В Ип. л. под. 1152, ²³¹⁹: кн. Володимиръ Галицкій цѣловалъ крестъ (съ частицею всечестнаго креста) къ Изяславу и королю Угорскому, съ тѣмъ, что ежели соступитъ цѣлованія, то nebude живъ. Когда солъ Изяславовъ Петръ Бориславичъ напоминаетъ Володимиру объ этомъ, онъ издѣвается: „сий ли крестецъ малый?“ и грубо отсылаетъ Петра. „И яко же съѣха Петръ съ княжа двора, и Володимиръ поиде къ божниці къ святому Спасу на вечернюю, и якоже бы на переходѣхъ до божниці, и ту видѣ Петра ѣдуща и поругася ему: „поѣха мужъ Рускій обуиравъ вся волости!“ И то рекъ, иде на полати. И отпѣвъше вечернюю, Володимиръ же (иде) отъ божниці... Яко же бы на томъ мѣстѣ, на степени (вар. на томъ же степенѣ), идѣ же поругася Петрови, и рече: „оле тѣ (вар. олетѣте мнѣ; вѣроятно: „оле-ти мнѣ“, какъ вр. ох-ти мнѣ)! *никто мя удари за плече!*“ И неможе съ того мѣста ни мало поступить, и хотѣ летѣти (упасть), и ту подѣхытиша ѣ подѣ руцѣ, и несоша ѣ въ горенку, и вложиша ѣ въ укропъ (= въ горячую ванну), и молвахуть, яко „*дна есть подѣ-стутила*“, инни же другояко молваху, и много прикладавахуть (=говорили по этому поводу, мр. прикладали). И бысть велми вечеръ, Володимиръ же нача изнамагати велми; и яко же бы влягомо, и тако Володимиръ Галичскыи князь прѣставися“. Ту же, подобную удару и подвижную боль изображаетъ мѣсто изъ сб. XV в. (Вост. Слов.): „*дна... аки молніиному по(до)бству под(о)бящися скорое(ть) имѣеть и въ все входитъ, и горѣ, и долу, и въ жилы, и члѣны, и въ кости; ес(ть) же та дна акы вода тонка и злач-*

на (?). В лѣчебн. XVII в. (Вост. ib.)—*globulus hystericus*, что „под ложечку подкатывается“: „елей из горких миндальных ядер пользует немощам женским, у коих дна движется, и к грудемъ приступит, аки давити хочет, и тѣм женам помазуем груди и пуп, и дна станет на своем мѣстѣ.“ В Домостроѣ *дна* (*sic*, по Конш. сп., а не *два*), вѣроятно, не болѣзнь, а вещь (м. б. рукописный заговор), относящаяся к ней: должному лѣчению болѣзней божей милостью, по видимому, противопоставляется: „чарованіе, и волхвованіе, и наузи, и звѣздочетіе, рафли, алнамахи (алма-), чернокнижье, воронограй, шестокрыл, стрѣлки громныя, топорки, *усовники* (см. ниже), *дна*, каменіе, кости волшебныя и иныя всякія козни волшебныя бѣсовскія“, Домостр.² III, 16.

В поль. *dna*, -у, *denna* v. *dnawa* boleść, łamanie stawów: — ręczna, chiragra; — nożna, podagra;—brzuchowa, trzewna; boleści w biodrach. Тоже в чеш. и слов., хорв. (Linde); хорут. *dna*, colica. Отсюда вр. *дѣнник*, *melilotus* off. (как лѣкарство от дны) ¹⁾.

В значеніи слова *дна* нѣтъ основаній для сближенія, его с *дно* fundus (Mikl. и др.); но если послѣднее не из *бѣдно (предположеннаго в угоду скр-му *будѣнас*), из коего

¹⁾ = мр. *буркун*, б.-зілля, *бурковина*, гдѣ у из о неударяемаго, как в *будяк* и пр. Ср. поль. *bark* рамя, *barkowe pióro*, болѣе короткое (?) перо в крылѣ, чеш. *brk* маховое перо, серб. *брѣје* v. *брѣно* перо, крайнее, твердое перо. Таким образом *буркун* значило бы или перистый, или раменастый. То и другое идет. В мр. пѣснѣ

„Ой ти козаче, хрещатый барвіночку!

„Хто ж тобі постеле у дорозі та постілечку!

— Ой стелеться мені широкий лист та бурковина,

Під голови голубая та жупанина

—пронія: листя бурковини узкія и стлять ее неудобно.

Сюда же мр. *прибѣркати*, с тѣм же знач. предлога, как в Сл. о П. Иг. *приломити*: чеш. *brky sraziti*, die flügel stutzen, обрѣзать крылья, прибрать к рукам. Этого -*борк*- = *бзрк*- несмѣшивать с мр. *роз-бур-к-ати*, расшевелить, разбудить, гдѣ у коренное (бурити) и -к- уменьшительное.

должно бы выйти не *дѣно*, а **бѣно*, а из формы = лит. *dugnas* (из **dubnas*, как *bugnas* из *bubnas*, бубен), *дно*, при *dubus*, выжелобленный, глубокий о сосудѣ, т. е. если *дѣно* из **дѣбно*: то и в *дѣна*, *morbis qu.*, можно бы предположить то-же *дѣб-ср.* вр. проклятіе: „нореѣц тебя изнырай“ (о болѣзни; ср. Даль под *нора*).

Со стороны значенія удобнѣе было бы сблизить *дѣна* с **двагъ*, Zend. *dwaogh-* гнать (бить?), дрвн. *zwic*, удар, толчок, *zwangjan*, толкать, *zwangon* погонять, лит. *dauži* бить, толкать, ломать (*Fick*). В таком случаѣ нужно бы предположить в *дѣна* родство или тождество с цел. *дѣна*, *cicatrix*. Сочетаніе -гн- в *стыгно*, *ягня*, *багно* м. б. предполагает -гн-, как *окѣно*, *сукѣно*. В противном случаѣ, на основаніи *лу(к)на*, *сп(к)но*, можно бы ожидать только форм как *дѣ(г)на*, а не *дѣна*.

Однако, хотя такое объясненіе казалось бы удовлетворительным, придется, по видимому, возвратиться к предположенію, что в *дѣна* заключено не *дѣг-* (= **двагъ*), а *бѣд-*, и что это слово — из *бѣдѣна* ¹⁾. Именно, Караджичъ говорит, что Черногорцы и почти всѣ сосѣдніе с ними Приморцы, вмѣсто *ѣ*, *ь* внутри слов при согласных, кромѣ *р*, *л*, произносят не *а*, а звук средній между *а* и *е*, болѣе близкій к *е*, чѣм к *а* (Пословице, XXVII). По этому в названных мѣстностях, как архаизм, могла бы уцѣлѣть форма *бедена* (из **бѣдѣна*). Но именно такое названіе болѣзни *далак* (*splenis induratio*) находим в сербском заклинаніи: „Шта ћеш ту, *бедено*? Овде за тебе места нема.... Одавде да идеш... Устани на траг, *бедено*!“ (Милићевић, Живот Срба селака. Гласник, V (XXII), 177).

¹⁾ Как серб. *деније* из *бдѣніе*, *vigiliae*.

7.

— *Су-ти (сунжти, совати) = лит. *szauti*. *У-совъ*. *Су-лица*. Сближенія, кромѣ *усовъ*, общеизвѣстныя, но требующія нѣкоторыхъ поправокъ и дополненій. Такъ у Mikl. Lex. под *сунжти* первое значеніе *effundere*, 2-е сунн оружіе и щитъ, сунути копьемъ. Между тѣмъ 1-е *сунжти* (*сунти*, *сѣн-ж* лить, сыпать ¹⁾) предполагаетъ общеиндоевроп. *су-*, лит. *su* (см. под Шавидуб), а 2-е имѣетъ *с* = лит. *sz*, санскр. *ç* = *k. Такимъ же образомъ сближеніе *совати* (*с* = лит. *sz*) съ скр. *сū incitare*, гр. *σώειν*, Mikl. Lex. s. v., Curt., ошибочно.

Во 2-омъ *соу-ти, *су-нж-ти*, *сов-а-ти* основное зн. движенія то-же, что внынѣшнемъ русс. ²⁾; за тѣмъ—о движеніи пущеннаго копья и ударѣ им: ту и (Андрея Боголюб. 1174) насунуша рогатинами, Н. I, 16; просунути рогатиною, Ип²; 272; господи... прими оружіе и щитъ и востани въ помощь мнѣ и сунн оружіе и заври предгонящимъ ми, XIV в. Срезн. Сказ. о Бор. и Гл. 19. С этимъ вполнѣ согласны: лит. *száu-ti*, *száu-ju*, *szauti*, лот. *szaut*, совать, напр. лит. сажать хлѣбы в печь, и о другихъ быстрыхъ движеніяхъ, (почему сюда лит. *szau-n-us* быстрый, сильный, превосходный, -ej, нар. быстро и пр., очень), лот. *prâtâ szautês* прійти (насунуться) на умъ; о движеніи ткацкаго челнока (лот. *szautawa*, тк. челнок); предполагается, что и о полетѣ оружія, откуда *szauti* и лот. *szaut*—стрѣлять, лит. *szuvis* одноразовое движеніе ткацкаго челнока (нѣм. *schliessen*, *schuss*), выстрѣл, зарядъ; лит. *szau-d-y-ti* стрѣлять, *dykle*, чѣмъ стрѣляютъ, стрѣла; ткацкій челнокъ.

¹⁾ Нѣмпи... изъ города высущася, Н. I, 49; ср. ib. 56; расущася стрѣлами по полю, Сл. о П. Иг.; Татарове расунущася по земли Лавр.¹, 202; да не выпутъся на насъ изъ города Л.¹, 146. Сюда же ц. сл., ст. русс. *расыпати*, -ся, разрушить, -ся.

²⁾ Сюда ср. *насовень*, род сарафана, *засов*; *засов*, *просов* и пр.

Сюда же: мр. *су-к-атись*, соваться: „чорт сукается до души, як рѣбець до курки“; вр. *сула-юла*, непосѣда, су-етливый, что вездѣ суеться; *сулѣть*, *сулить*, совать, тол-кать.

Общесл. *сулиця (цсл., ст. русс., серб., хорв., хорут. поль. *sulica* (Rej), ч. *sudlice* со вставным, а не основным *d*) копье. В частности: а) метательное: крестопосцы осаждавшіе Цареград, „бѣяхуть съ высокыхъ скалъ (= лат.; *scala*, лѣстница) Грьки и Варягы каменіемъ и стрѣлами и сулицами, Н. I, 28; Ляхом сулицами мечюще, Ип², 538, Данилови же и Лвови... вергъшимъ сулицами, ib. 552; б) копье, коим „изручъ бодяхуться“: Лвови... убодшему сулицю свою въ щитъ его и немогущю ему *тулится* (закрывать щитом), ib. 549; в) остріе копья: сулицы его кровавъ суши и оскѣпищу (=мр. ратище) исѣчену отъ (в)даренья мечеваго, ib. 512; ср. „якы козелъ копийнж сулицж (δέρματος ἀρχήν) имѣя въ жтробѣ, Вост. Сл. из лѣтоп. Манас. 1350. Из ученых уже Линде относит это сл. к сунуть. Что так понималось издревле, видно из сравненія слѣдующих мѣст: „побѣгоша на лѣсъ, помешавъше оружія и щиты и совни, все отъ себе, Новг. I, Син., тогда как в Ак. сп. „и сулицы и весь пристрой, Н. I, 49. Слово дославянское: скр. *сула*- м. ср., рожен, метательное и ручное копье; кол, на который сажали преступников; острая боль, колотье, зенд. *iao-сура*, ж. копье.

— *Усунути* в частности примѣняется к появленію острой боли, как от копейнаго удара. О болѣзни Володимира Галиц. (см. выше, *дзна*) говорят: „что-си (=мр. що-сь) *усунулъ* (чит. -ло) за плече (Хл. и Пог.: „что-се и усуну“) и с того нача велми изнемагати“, Ип², 320. Поэтому сюда вр. *усовъ*, ж., мн. *усови*, р. -ей, *усовье* ср. колотье, страданіе представляемое дѣйствіем остраго оружія: „его усови порют“; „неѣжь через нож : усови колют“ (будет колотье). Заговор от усоей, Бусл. II. Хр. 1353=Майк. Закл. N. 90. Серб. *усов* м., мицина=ницина, *tuber*, олицетворяется в *басмах* (заговорах), Гласн. V(=XXII), 1867, Миличевић, живот Срба селака, 185.

Как в мр. *трясця*, так и здѣсь—переход от изв. болѣзни к общему зн. бѣды, напасти (мр. лихо, халепа): „вишь *ѹсовъ* приспѣла: дорогу править выгоняют“ (Д.).

Вр. *усовный* (бѣдовый?), забористый (хрѣн), проказливый, шутник. Сер. *ѹсован* човѣкъ, *morosus*, раздражительный;—*јело*, противное, о вкусѣ.

8.

Гостецъ, колтунъ. Бопланъ (1-ая полов. XVII в.) говорит: „козаки почти незнают весьма обыкновенной въ Польшѣ болѣзни, называемой колтуномъ“. Они „называют ее *gosczés*“ (Описание Украйны. СПб. 1832, 8), т. е., как вѣрно понято переводчиком, *гостѣць*. Линде в красную строку ставит формы *gożdziejec, gwożdziejec*, возникшія из *gościciec*, вѣроятно, под влияніем *gożdź clavus hystericus*. Смотря потому, предположить ли, что в суффиксѣ *-ыць* в разсматриваемом случаѣ преобладает значеніе ласкательности, или зн. собственно уменьшительности, *гост-ыць* может собствен. значить или „добрый,“ „милый гость“ или „гостек, маленький гость“. Первое толкованіе подтверждается обычностью умиловительнаго названія болѣзней: *лихо-радка* (собств. зло-дѣйка), или *лихо-манка* (соб. умышляющая лихое; ср. *δοσμενής*, зенде. дус-мананһ, скр. дурманас, при чем, конечно, затрудняет а в славян. *ман-*) называется в вр. *гостья, гостыюшка, добрава, добруха* (см. и Бусл. Оч. I, 199); *вм-чума* и *куга* говорят в серб: *кума*, „да је неналуте“, чтобы не разсердить (Кар. Рјечн. *куга*; Милићевић Живот Срба сельака, Гласник XXXVII, 167). Но ласкательность предполагает уменьшительность, на которую указывает и нѣм. названіе колтуна: *wichtelzopf* (откуда *weichselzopf*?), от *wichtel*, уменьшительнаго при *wicht*.

Собрано довольно много подтвержденій сродства *души, мара, домового, болѣзни* (мои соч. О мпо. зн. нѣкр. обр. и повѣр. 294 сл. и „О долѣ“, 19 сл. в Древностях, Тр. Моск. Арх. Общ. II; Аван. П. В. III, 214—8 et pass; см. также Спенсера, Основанія Соціологіи, I и др.). Между прочим, как домовою, душа предка, сбивает в колтун лошадиныя гривы (Даль Сл.; Номис, Приказ., 263 и др.); так нѣм. *der Mahr (der Alp)*, мара, сплетает волосы людей, которых давит во снѣ (Grimm Deutsche sagen², N. 81), отчего колтун носит названіе *Mahrenflechte (Schröttleinszopf)*. Как мара бывает мужчиной и женщиной (*incubus et succubus*), так *гостецъ* есть самец или самца (Драгоманов,

Mr. Пред. 40—1) ¹⁾. Это маленькое демоническое существо (*elbisches wesen*) избирает, излюбливает тѣло человѣка своим мѣстопребываніем („Що гостецъ полюбить“, Ном. 160) и мучит человѣка (посл. „мнеть, як гостецъ бабу“, *ib.* 78), или же, по другому взгляду, постоянно живет в костях каждаго человѣка, но сказывается ломотою в костях лишь когда его оскорбят (Драгом. I. с.). Каково оно на вид, можно заключить из слѣдующаго. Общераспространенное представленіе души мотыльком (напр. *бабочка*, мотылек, вѣроятно, как душа бабки, предка женскаго пола; Яросл. *душичка*, бабочка), является и в таком видѣ, что, по нѣмец. повѣрью, люди со сросшимися бровями (т. е. с дурным взглядом, способным изурочить) одной своей мыслью насылают на других *den Alp*, который вылетает у них из бровей маленьким бѣлым мотыльком (*Grimm D. sagen*², N. 81). В таком же видѣ (преимущ. в видѣ ночного мотылька; ср. у Кар. *ноћница*) из серб. вѣштицы вылетает во снѣ душа, съѣдающая у людей сердце, почему хорут. *věšča*—вѣдьма и мотылек (Бусл. Оч. I, 10). Первое из этих значеній существует в вр. *въштица* (Перм. Арх. и др. Даль и Ефименко, Матеріалы по этногр. II, 147), вѣдьма вѣдунья. Что тоже значеніе существовало в южн. (и зап.) русском, видно из производнаго: „*wieszczycze*, або *Ruski koltun*“ (*Syreniusz* у Липде s. v.). Что это производное знач. образовано через посредство значенія мотылька, насылаемаго вѣдьмою и что, стало быть, *гостецъ* представлялся таким мотыльком, слѣдует из того, что признак вѣдовства, мудрости перенесен на мотылька в галиц. *мудрагель*, собств. тоже, что поль. *mędrek*, и в этом послѣднем значеніи у Линде *mudroheli* и полонизованное *mądrohel* (*sub*

¹⁾ Ср. серб. заговор (басму) „од урока“: „Урок седи над прагом, *урочица* под прагом;... што урок урече, урочица одрече. Сјер (?) ми ти у очи, а вештица у срце“, Милићев. Гласн. XXXVII, 147. Помѣщеніе уроков (самца и самицы) у порога, м. б.—в связи с существовавшим нѣкогда обычаем хоронить дѣтей под порогом.

medrek), в коем *h*—слѣд русскаго происхожденія; у Носовича *мудрогель* (-ель, перед коим сохранено *i*, мнѣ необъяснимо; -аг- тоже, что в мр. *бід-ол-аг-а*):

Ой нелітай, *мудрагелю*, по під чорну стелю,
Непороши миленькому білую постелю.

Ссылка мною утеряна. Если окажется, что *мудрагель* дѣйствительно значит здѣсь мотылек, то приведенный вариант лучше, чѣм у Žeg. Р. Р. L. R. II, 195 („Ой нелітай *муранделю*“ и пр; *мурандель* будто бы значит „mrówka“; что за удивительное зрѣніе: увидѣть (крылатаго) муравья под черным сволоком!) и чѣм у Гол. II, 314 („Ой нелітай, *воробею*...“) и II, 588, („Ой нелітай, коростелю, по під чорну стелю“, нелѣпость, которая объясняется вліяніем дальнѣйших стихов, в которых коростель у мѣста: „Ой нелітай, коростелю, у ночі по саду...“).

Милый образ: постель посланная милому—такой близны, что на ней будет замѣтна даже пылинка сажі, отбитая от потолка курной хаты крылом ночнаго мотылька. Им объясняется мѣсто в свадебной пѣснѣ, само по себѣ непонятное:

Прилетів шершень з стелі

Та впав на постелі... Гол. II, 114; упал и запылil ее: так она бѣла.

Другой, Украинской мѣстности, гдѣ курная хата уже неслыхана и гдѣ „стеля—як папір біла“, принадлежит сходное с этим косвенное изображеніе чистоты вѣнка:

Зять на те непогляне,

Що свість вінок каляє

Об стелю, об стелиночку,

Об білую папериночку, Чуб. IV, 196.

Возвращаюсь к названію болѣзни.

По Кнапскому (1641, у Линде), *gozdziac est morbus ipse, non modo circa capillos, sed et in venis, nervis, musculis, carne et ossibus haerens et vehementer crucians; koltun est proprie capillorum ex hoc morbo complicatio*“. Кроме этого *gościec francuzski*=мр. пранці.

Что *колтун*, мр. *ковтун* (кѣлт-унь), есть слово русское,

в этом нѣтъ основаній сомнѣваться; средствами русскаго языка оно объясняется удовлетворительно, именно сближеніемъ с *къл-т-*, производною формою корня=скр. *skhal-* *vacillare*, *titubare*, куда относится: вр. *кол-ых-ать*, ковылять, хромать; *колтушка* висюлька, подвѣска, *колтушки*=мр. *ковтки*, серги (какъ висющія, качающіяся; ср. „*krzeczyce terazniejszych czasów kołtunami, drudzy kołtkami zowią*“, Syreniusz у Linde). Суффикс *-унъ* здѣсь с такимъ же значеніемъ, какъ в *хлебестунъ*, коровій хвостъ, какъ качающійся. В поль. основная ф. *къл-т-*, по видимому, должна бы дать *kielt* (*kieł, kiełb', kiełbasa, kiełznać*), какъ *кър* + согл. даютъ ф. *karcz, karczma, kark, karmia, karpić, karwat, karw'*. Согласно с этимъ позволительно думать, что какъ *korcić* такъ и *kołtun, kołstka*, серга, суть заимствованія изъ русскаго, на что и указываетъ вышеприведенное выраженіе Сиренія „*wieszczycze abo Ruski kołtun*“. Западные сосѣди называютъ эту болѣзнь *plica polonica*; она и могла быть искони туземна в Польскихъ (какъ и в болотистыхъ Русскихъ) мѣстностяхъ и извѣстна под именемъ *krzeczyce* (Linde).

Литов. *kaldinai*, болѣзнь колтунъ,—заимствовано. Тоже надо думать о лат. *kaltons*, колтунъ, чахотка, не смотря на то, что в послѣднемъ значеніи оно приурочено къ *ka'lstama sêrga* сухотка и къ *ka'lst* сохнуть, *ka'ltet* сохнуть, вялить, коптить.

В славянскомъ этого *kal-t-*, сближаемаго съ лат. *cal-or*, по видимому нѣтъ в такой формѣ (*къл-т-*, *колот-* = *клат*), которая также непосредственно служила бы къ объясненію сл. *колтунъ*, какъ служитъ ему вышеупомянутое *къл-т-* в *кол, тыхать* и пр.

9.

Тѣло, пос-толѣ

Тѣло — одно из слов, в объясненіи коих, сколько знаю, не встрѣчается разногласій. Наиболѣе характерныя значенія его и ближайших к нему (тѣль) видны в выраженіях, как вр. „пчелы сдѣлали запас *до тла*“ (до дна улья); „выгорѣть, прожиться, разориться —, мука вышла *до тла*“ (до дна, совѣм, в конец, в корень); серб. мн. ж. *тле*, род. *тѣла*, тли: „од неба до тала“; „паде на тле“; „кавад до самијех тли“; „и све их је с тлима поравнио“ (сравнил с землею); хорут. мн. ж. *tle* и ср. *tla*: „на tleh“, на самой землѣ, на полу; повалить, бросить „на *tla*“; поль. *ode tła aż do wierzchu*; *tło podłożyć marmurem*; *tło pieca*, под печной, *tło obrazu, malowidła* — поле, фон (*fond, fundus*); луж. *tło* пол, половица, дно, почва; мн. *tła* ток, гумно; ч. сл. *тѣло* (вряд ли *тѣло*, на которое нѣтъ указаній в др. нар.) и *тѣли*, *pavimentum* = лит. *tile*, дощечка мостимая на дно чолна, чтоб незамочить ног. Вр. *тл-ян-ик* улей, в коем соты до тла, болг. *тляник, кляник*, простор между огнищем и стѣною в кухнѣ (жилой избѣ). В скр. преобладающей слав. формѣ *тѣло* равно *та-ла-м* ср., но в том же зн. и *тала-с* м., плоскость, поверхность, под, почва (*tel-lus*), дол; *прѣсѣда-тала-м, хармѣ-талам*, плоская крыша дворца; *паниталѣ*, дв. ч., *handflächen*, ладони; *падаталѣ* дв. ч. подошвы. Б. Р. предполагают сходство со *стар-, стѣлати*; это тѣм вѣроятнѣе, что лит. *pa-tal-as* = (кромѣ суф.) *по-стел-ь*.

Постолѣ, мр. вост. *постіл*, род. *постола*, мн. -ѣ, серб. *пѣстѣ*, род. *пѣстола*, жен. ед. *пѣстола*, латыш. *pastala*, ж., *calceus*. Миклошич (Lex. с. постлати и Gr. IV, 8) дѣлит *по-столѣ* и переводит *bastschuh*. Такой перевод, подавшій повод Далю к сближенію с нѣм. *bastel* (?), *bastschuh*, ошибочен: как в малорусском, так, кажется, и повсемѣстно *по-столѣ* отличается от лаптя — лычака, как обувь, собранная из одного куска кожи. Я дѣлю: *пос-толѣ* (= *пад-тал-ас) и вижу в первой половинѣ рѣдкій остаток темы на со-

гласную (скр. *над* м. р. нога), форму болѣе древнюю, чѣм скр. *пада* в *пада-талѣ*. Предполагаемое значеніе в *постолѣ*, именно „под ногѣ“, подошва привязываемая к ногѣ („подошвы красивыя к свѣтлым вогам привязавши“, Одисс. II, 4, et pass.), указывает на состояніе культуры болѣе древнее, чѣм то, к которому относится *подъ-шва* (откуда *почва*), то что подшивается с низу к верхней части обуви, которая, стало быть, состоит по меньшей мѣрѣ из двух кусков.

10.

„Он собаку съел на это“ (т. е. для такого-то дѣла) или „на этом“, „в этом“ (т. е. занимаясь таким-то дѣлом) — он мастер на это, или он искусила, приобрѣл опытность, искусство. В ювр. или мр. мѣстностях, гдѣ собака муж. рода, прибавлено: *сучкой закусил* (с комическим отѣнком). Невидно никакого основанія усматривать здѣсь слѣд потеряннаго вѣрованія, в родѣ того, как у иных народов „съѣсть сердце льва, чтобы приобрѣсть смѣлость этого животнаго“. Собакѣ, сколько извѣстно, приписывается наглость, безстыдство, лживость, но не какое либо искусство. Слышанный мною этим лѣтом в Кочеткѣ Зміев. у. рассказ дает удовлетворительное объясненіе.

Идет парень в первый раз косить, за ним бѣжит собака. „Куда идѣш?—Косить! (громко и бойко). Прими телѣгу, а то перескочу! (Столько в нем прыти). — „А что в мѣшкѣ несѣш?“—Пироги. „Что так много?“—А несѣм, собакѣ отдам.—

Возвращается тот же с косовицы, за спиной пустой мѣшок, собаки нѣтъ. „Откуда идѣш?“ — Косил (вяло, чуть слышно). Прими веревку, непереступлю (веревка лежала поперек дороги). „А пироги гдѣ?“ — Съѣлъ. „А собачка гдѣ?“—И собачку съѣл (т. е. так ѣсть хотѣлось).

Смысл таков: косят только взрослые, лѣтъ с 18 (по мр. парубкѣ) и старые. Только тот, кто искусила в этом трудѣ, знает что такое земледѣльческая работа: устанешь, с голоду и собаку бы съѣлъ.

11.

— „Пропав ні за цанову душу“, в том же смыслѣ, как „ні за собаку“ (Ном. 39), даром. Из нѣсколькихъ возможныхъ объясненій менѣе удовлетворительно то, в коем не принята во вниманіе особенность выраженія (душа козла), а сила падает на малую стоимость козла, в мр. посл.—козы: хибѣ ж наша мати вжей кози нестоіть?“ Ном. 41; я з вас, сучі сини, зроблю те, щоб ви у трѣх і кози не купили, ib. 69; швець не купецъ, а коза не товар, ib. 107; набереш (т. е. грошей), як дід (старецъ, нишій) за козу, ib. 206; „я коза-дереза, пів бока луплена, за копу куплена...“ (в сказкѣ; Ном. 178—„за три копи“, что хуже). Этому, как высокая цѣна, противопоставляется вол (таковѣ красота, что „одна бровѣ стоіть волѣ, а на другу цінні нема“), а еще болѣе—город. [Послѣднее в вр. „цѣна—государь Москва“ и в серб.: бјеле руке града вриједне, Кар. Пјес. I, 44;

Попова брада три града вала;
Бисерна брада...

Бисер се руни, у чашу пада,
Свако ми зрнче дуката вала,

или:

Бисерна брада, сребрна чаша,
Бисер се рони, у чашу пада,
Свако га зрно по дукат вала,
А сједа брада—три бјела града

(величанье попу, К. ib. 56, 81);

Валаду јој руке Сарајева,
Бјело грло—града Дубровника,
Сва ђевојка—града Цариграда,

Кар. Срп. пјес. из Хери. 166.]

Второе объясненіе видит здѣсь ветхозавѣтнаго жертвеннаго козла отпущенія (Лев. 4, 22—3), как выкуп за душу (Исх. 30, 16), при чем, в силу нѣкоего уподобленія, предполагается, что за человѣческую душу идет козлиная, меньше стоящая. Дѣйствительно о ветхозавѣтной жертвѣ

говорится в посл.: „видить Бог, чий козел, а чий баран“, Ном. 78, между тѣм, как, по видимому, о языческой—в „там и чорту баран“, ib. 81, т. е. N пропал, кажется, между прочим об утонувшем, повѣсившемся.

Третье—предполагает на мр. почвѣ рассказ, в котором человек обманом, дешево покупает услугу чорта, именно не за свою душу, а за (душу) козла. Если в этом рассказѣ рѣчь идет о построеніи моста или зданія, то он по всей вѣроятности западнаго происхожденія. Ср. *gebr. Grimm. Deutsche Sagen*², N. 337: Швейцарскому пастуху приходится часто с трудом перебираться через Рейсу, или обходить дальним путем. Чорт берется построить каменный мост, с тѣм, чтобы за это ему досталось первое живое, которое пройдет по этому мосту. Пастух соглашается, но гонит перед собою дикую козу (*gemse*), которую чорт и разрывает в куски. Такая замѣна может находиться в связи с вѣрованіем, в родѣ скандинавскаго, что двойник человека, его доля, является между прочим и козлом, котораго гибель предвѣщает гибель сопутствуемаго, *Mannhardt, Germ. Mythen* 307. Сравнительно с вышеприведенным нѣмец. сказаніем в мр. выраженіи может предполагаться обратное отношеніе: по напрасну гибнет человек, вмѣсто (=за) цапа.

Четвертое сближеніе, б. м. неисключающее вѣроятности третьяго, из предлагаемых наиболѣе явственно говорит о цаповой душѣ, как о чем-то ничтожном (ср. *ругат. rąia dusza*).

По обычаю, усвоенному православіем, по душѣ умершаго ставились обѣды (кормы), служились обѣдни, ставилась, при средствах, неугасимая свѣча ¹⁾.

Отсюда, когда по напрасну горит свѣча: „Що це? за жидову душу горить?“ А также: „На що то свѣчка горить? За пана цапа?“ Ном. 193.

---

¹⁾ „Ростиславъ... прокъ имѣнья (Вячеслава) да, чимъ же надъ нимъ (Вяч.) дѣяти на послѣднія дни, чимъ свѣчу и про-

За чистую бѣлку. Выраженіе в вр. былинѣ (Рыбн. I, 275): „Убьет меня богатырь... Падет моя голова ни за чистую бѣлочку“, в см. ни за что, обязано происхожденіем недоразумѣнію. Истинный смысл его, без отрицанія ни (было бы умѣстно развѣ *не*), именно: „за настоящую цѣну“ виден в южнорусс. выраженіи у Смотрицкого: „fałsz ten poszedłby u was w potomne wieki *za czystą*, jak mówią, *białkę*“ (Linde). От подобнаго выраженія, в коем вм. металлической монеты, стояла еще *бѣла*, *бѣла вѣвериця* и т. п., пошло вѣроятно выраженіе: выдать что за чистыя деньги, *za czystą monetę*.

Я сам слышал еще в Полтав. губ. подобный архаизм: „се діло не в великих *кунѣх*“, діло неважное.

сфуру его побѣти“, Ип.² 326, под 1154. Б. м. слѣдует, как в Хлѣб. Сп. „побѣдiti“, т. е. сдѣлать так, чтобы свѣча *бѣдѣла*, неусмиралась, нетухла, неусыпала, а горѣла. Лев Данилович присылает сказать Володимеру Васильковичу: „Стрый твой, Данило король, а мой отецъ, лежитъ в Холмѣ у Святѣй Богородици, и сынове его, братья моя и твоя, Романъ и Шварно, и всихъ кости туто лежать. А нынѣ, брате, слышимъ твою немочь великую. Абы ты, братъ мой, неизгасилъ свѣчѣ надъ гробомъ стрѣя своего и братьи своей; абы далъ городъ свой Берестий: то бы твоя свѣща была.“ В отвѣтъ Володимера слышится уже рѣшительныя малоруссизмы (осе пакъ, уже-пакъ, много есь поставилъ = нынѣшнее Заблуд. много есь перебрала; согласно с этим и *ци* (=чи) не внесено свр. писцом, а западно-мр.): „брате.... Лве княже! Ци без-ума мя творишь, оже быхъ нерозумѣлъ сей хитрости? Ци мала-ть ...своя земля, оже Берестья хочешь, а самъ держа княжения трц... да нѣту ти сыти. Осе пак... мой отецъ а твой стрый лежитъ во епископи у Святой Богородици в Володимерѣ, а много-ль-есь над нимъ свѣчъ поставилъ? Что есь далъ который городъ, абы то свѣча была? Оже... просилъ еси живымъ, а уже-пакъ мертвымъ просиши? Недамъ, не реку города, но ни седа невозмешь у мене! Розумѣю я твою хитрость, недамъ! (Ип.² 600—1, под 1288). На мой взгляд, это живая рѣчь того времени.

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВКИ.

К стр. 5—6. Пустоселье, пустое село без жилья, на сѣверѣ доходит вплоть до XVIII в.: 1692 г. „N промѣнилъ N-у въ Кашинскомъ уѣздѣ въ Чюцкомъ стану помѣсную свою пустошь Ильино село всю сполна, съ пашнею, и съ лѣсы, и съ сѣнными покосы и со всеми угольи... а мѣняются они... пусто на пусто“. Ак. отн. до Юр. Б., I, 613.

К стр. 22. *Т* в *околоток* идет изстари: Под 6941: Въ Новѣгородѣ погорѣ Околотокъ и владычень дворъ, и на святѣи Софѣи кровля погорѣ вся, Пск. I, 206; совершиша церковь каменну... въ Каменномъ городѣ въ Околоткѣ, Новг. лѣт.², 269. Поэтому лучше возвратиться ко мнѣнію, что *т* в *околот-ѣкъ* тоже что в *околот-ица*, околица. Спорадическое измѣненіе *т* в *д* могло возникнуть под вліяніем сл. *колода*, в том ли значеніи, о котором упомянуто, или в другом, на пр. колоды, к которой сосѣди сходятся посидѣть и потолковать:

Усі хлопці на колодці, а мого немає, Н. п.

„Як дівчата и ёго дочка грають на вулиці, то и він було вийде, сяде на колоді (т. е. не непременно у своих ворот) з ким из приятелів тай розговорюють, об чим-там прийдеця“, Квітка, Щира любов;

А на уліце да на широкої,

А на мураве да на зялёной,

Лежиць брусья да цясовоя,

А на тым брусѣ да мужи сідзяць,

Да мужи сідзяць, мужи честные,

Да радзюць раду, раду добрую....:

„Да кого-ж будзем обіраць войтом?

„Обярём войтом славнаго пана,
„Славнаго пана N N.
„Ён жа умеець да суды судзіць,
„А суды судзіць, судовая браць“.

Волочобная, Безс. Бр. п., 7.

К стр. 27. Предложенное сближеніе слов *сполу*, *по-сполу* (*pospolity* и пр.) неудобно потому, что оно без достаточнаго основанія обходит ближайшее с *полу*, с половины, откуда возможность значенія „с-обща“, точно так, как в выраженіи с *одиного*, с *одного*: „что были Новогороди имали миръ въ первое розратье, со Псковичи съ одного, а нынѣ потумужъ... (Псковъ) и безъ Новогорода“, Пск. I, 201.

Сполу, а) ис-полу, с половины (нынѣшнее вр.); б) вообще: „приѣха кн. Ив. Андрѣевъ С. Олгердовичъ... и приняша его Псковичи, и всемъ сполу его Псковичи хлѣбомъ, и вологою, и медомъ, и поминкомъ почтиша, Пск. I, 210; того же лѣта далъ Богъ во Псковѣ хлѣбъ и все сполу дешево, ib. 232; ... всему Новугороду кормомъ и даровы и всему сполу числа же края нѣтъ, колико золота и серебра вывезе (князь великой) отъ нихъ“, ib. 252.

От другого значенія *пол*, сторона (Новг. I, 12 и чаше), сроднаго с *пола* платья, соб. бок ущелья, лога („шел лѣвой полой ключа“, по лѣвому косогору, Этн. Сб., VI, 11), стар. *сполу* — с руки, удобно по смежности. В этом смыслѣ, а не в смыслѣ „довольно, сполна, вдоволь“ как думал Даль, употреблено это слово в Ип.², 599: „нынѣ, господине, отецъ мой... отнимаетъ у мене города, что ми былъ далъ, Белзъ и Червенъ и Холмъ, а велить ми быти въ Дорогычинѣ и въ Мѣлницѣ; а бью челомъ Богу и тобѣ, строеви своему, дай ми, господине, Берестий, то бы-мъ сполу было“, 1288.

Посполу, а) вмѣстѣ с...: „князь великій весь посполу съ братією и съ князи и съ всею силою стоитъ у Коломны“, Пск. I, 244; б) вообще: „и владыка у нихъ (священниковъ и дьяконовъ вдовыхъ) нача имати мзду... а ихъ всехъ посполу нача благословляти пѣти... и гра-

моты другія... изъ тоя мзды давати, ib. 234; ... видѣвше такову почестъ какъ отъ посадниковъ... и отъ бояръ и посполу отъ всего Пскова, ib. 245; в) всего? „загорѣся въ полнощъ посадъ въ Вилиѣ Лядцкій конецъ... и сгорѣ съ 400 дворовъ... и Руского конца... Богъ ублюде... понеже посполу толко промежи улица съ Латынскимъ дворомъ“, ib. 239.

К стр. 27. *Дикая вира*. Ср.: 1693 г. .... „посыльнымъ людямъ при понятихъ доправитъ въ селѣ Кидусовѣ на Ларіоновыхъ крестьянехъ Сатина, на Яковлевыхъ крестьянехъ Дяткова, на Оедоровыхъ крестьянехъ Скорятинова, на Емельяновыхъ крестьянехъ Мелентьева *пооловныихъ денегъ* четыре рубли... съ убивства Михайлова крестьянина Сатина Ивашки Потапова, потомужъ, что то мертвое тѣло объявилось вышеписанныхъ помѣщиковъ на земли“, Ак. оти. до Юр. Б., I, 634.

К стр. 29. Что в селѣ и полѣ Сябры (Пск. судн. Гр., § 106), то м. б. в городѣ Псковѣ были *сусѣди*, прихожане, связанные единствомъ церковнаго, а м. б. и друго-го общественнаго имущества: „А за церковную землю [и] на судъ помочью (= съобща) сусѣди неходятъ: птти на судъ старостамъ за церковную землю“, Пск. суд. гр., § 70; „Петровскіе сосѣди, разбивше костеръ (*castrum*, башню, укрѣпленіе) старой у Св. Петра и Павла, и въ томъ камени (=изъ...) создаша церковь Святый Борисъ и Глѣбъ“, 1433, Пск. I, 207; 1506 „бысть пожаръ на Запсковьи... а погорѣ отъ Жирковскихъ сусѣдъ да до Богоявленія“, ib. 281; „тое же весны (1538) во Псковѣ замыслиша на Запсковьи сусѣди Св. Богоявленія въ другихъ придѣлѣхъ новой храмъ свершити...“ ib. 302.

К стр. 32. *Щироборы*, собств. мѣсто, гдѣ „щирый бор“. *Щир* чистый, гот. *skeirs*, ср. нѣм. *schür*, лт. (заимствованное изъ русс.) *czîras*. Синоним — *Чистоборы, *Чистоборье (ссылки немогу привести): „ста шатры на бору чистѣ, а стражи постави на рѣцѣ на Двинѣ“, 1265, Пск. I, 181.

К стр. 12 и 31—3. Ясно, что межа названа по зна-

ку, знамени, насѣчкѣ на деревѣ (А. Ю., 161, 2), в словах *оттесъ* (серб. *оттес*), *потесъ* (А. Ю., 23), *отрубъ*, *обрубъ*, *утинъ* (на пр. Ак. отп. до Юр. Б., I, 49; Даль, Сл.). Так и *рубезъ* м. 1) зарубка, затесъ, рубецъ на деревѣ; 2) названіе юридическаго знака, состоящаго из одной, обыкновенно высѣченной на деревѣ черты (*черта* = рѣза, *чертить* лѣс—подсѣкать) А. Ю., 162, 166; 3) „как границы обозначались затесами на деревьях, то и самая граница“ (Даль) земли, государства, в частности граница Московскаго государства съ В. К. Литовским. Сюда же

Граница (русс., поль., чеш., серб.), *finis*, *confinium*. „Как часто случается, говорит Гримм, Нѣмцы заимствовали у Славян *gränze* (в XIV в. *grenitz*, голанд. *grens*, мн. *grenzen*, швед. *gräns*, дат. *grändse*), хотя имѣли свое *rain* (*hreîn, по Гримму), межа поля и отсюда плотина, окраина морскаго берега (Grimm, Klein. Schr., II, 34, 36). Предполагаемое Гриммом сродство этого слова с *грань* невѣроятно по причинам фонетическим (аглс. *hring*—крѣгъ; шведск. (h)*rams allium ursinum*, лит. *kermuszis*, русс. черемша). Фик (V. Wb., I³, 73) предполагает, что **gar-*, лежащее в основаніи сл. *граница*, имѣло уже то значеніе, что др. вн. *kêran*, направлять, поворачивать, что *граница* родственно с *гран-о*, *-есе*, *гранъ*, *versus* и вмѣстѣ с ним значило предварительно „*kehre*“, стало быть было синонимом слова *верста*.

На самом дѣлѣ представленіе в *граница*, *finis*, *limes*, взято из значенія, весьма далекаго от значенія *versus*, верста, именно, как справедливо полагает Даль, из значенія насѣчки на деревѣ, „пятна“ (юрид. знака): „съ камени—на вязъ, а на вязу граница—крестъ“. Предполагает ли сербс. *граница*, изв. порода дуба, значеніе граничнаго дуба с затесью (какіе часто в русс. актах), а чеш. *hrani-se*, костер, значеніе граничной ямы с угольем (т. е. ямы, в которой, ради угля, при проложеніи границы, был костер) это можно оставить вопросом.

Также и *грань*, *confinium* предполагает значеніе затеси: „вѣдно... грань (=ей) на деревѣ и затесей и

всякихъ признаковъ досмотрѣть“, 1670, Ак. отн. до Ю. Б. I, 480. В межевых и т. п. записяхъ множество мѣстъ в родѣ: „тѣмъ землямъ межи отъ чужихъ рубежевъ: . . . отъ Шуйскаго рубежа изъ озерка рѣчкою N вверхъ въ . . . болото“, оттуда „на сосну, а съ сосны на троeverхой дубъ, а на немъ грани“ (1520, ib. 668), или „учипилъ я N съ ними N и N полюбовную межу: . . . отъ рѣчки N до первой ямы . . . и у ямы столбъ, а на столбѣ грань . . . а ямъ и граней по той межѣ 14, а мѣрю яма отъ ямы, грань до грани по сороку сажень, а въ тѣхъ ямахъ камня“ (в друг. — уголья, на пр. ib. 48), 169, ib. 696; А. Ю. 161, 164—5, 168, 179; грановитая сосна, ib. 160. Согласно с этимъ, какъ в ст.-серб. *утесати* межу, такъ по вр. грамотамъ „доспѣта межу“ (ib. 691) состояло в томъ, чтобы „учинямежи, на межахъ ямы покопать и грани потесать и всякіе признаки учинить“ (ib. 695), иначе „класти грани“ (ib. 691), т. е. на деревьяхъ. Такое частное значеніе, предполагаемое значеніемъ *terminus* и пр., в *грань*, *граница* ставитъ насъ относительно объясненія этого слова в болѣе выгодное положеніе, чѣмъ относительно *край* (откроенный, по что именно открито?), *fīnis* (*fīdnis, *fīndo*, скр. *bhid-*, по что именно отколото?), лит. *galas* конецъ (по Мпкуч. сродно с *gelti* колоть, рѣзать, Фил. Зап. 1871, 59).

Грань образовано, какъ *дрань*, но глагола *г-р-* со значеніемъ рубить или рѣзать, колоть („*расколися*, сухой дуб, на четыре грани) в слав. языкахъ не находимъ. В скр. сродно то *джар* (*гар), от котораго *джарджара-*, изодранный, разодранный, дырявый, расколотый, разщепленный, разбитый. *Грана*, вѣтка (серб. хорут.) можетъ быть другого происхожденія (Mikl. Gr., II, 118).

К стр. 40. *Улица*, по видимому, в нынѣшнемъ мр. значеніи игрища упоминается в словѣ о мытарствахъ, приписываемомъ Авраамію Смоленскому. Тамъ же мр. вечерницы. Список—XVI в., но считать эти слова вставками вряд ли есть основанія: „7-е мытарство: бую слово, срамословіе, бестудная словеса и плясаніе еже въ пиру, и на свадь-

бахъ, и въ *навечерницахъ*, и на игрищахъ, и на *улицахъ*“, Калайд. Пам. Р. Слов. XII в., 94.

— К стр. 53. *Буйвище* — от *буево*, которое предполагает *буй* в значеніи существительнаго. *Буй*=буян, площадь на возвышеніи, на пр. около церкви: „Они (сила литовская) обострожилися на Ключищахъ а полоненныхъ нашихъ въ церкви заперли. И приѣхавъ Иванъ Лятцкой къ Ключищамъ, гдѣ они обострожилися на бую... Черкасъ воевода (литов.) нача изъ попова двора битися... Пск. I, 292; загорѣлося у Пречистѣй на Завеличѣ, на бую подъ колоколы Якова попа дворъ и яшеса огонь за колоколницу, *ib.* 294; 1552 ...бысть моръ... и въ годъ положили въ скудельницахъ 25000, а по буюмъ невѣмъ колко числомъ, *ib.* 308; около бую Св. Николы въ Опоченскомъ концы каменемъ одѣлавъ и врата каменныя изрядивъ, и садомъ—яблонями насадили, *ib.* 247.

Буввище: 1418 повелѣ посадникъ Оедкѣ и весь Псковъ наместити *буевище* и около церкви Св. Троица, и тынъ отыниша около церкви, *ib.* 202.

— К 68. Рѣка *Самородина*. Ср. мр. „іди-ж... пісками глибокими да річками—самотоками“, Рудченко, Ю. П. Сказ., I, 136.

— К 70. *Честъ* и пр. Что *потчивать* — из **-чыщевати*, видно из: „непоспѣли тебя употщевати“, Домострой, изд. Голохваст., 16. Сходно с приведенными оборотом *нिति честъ* глаг. *читити* — угощать напитком: „а опослѣ стола посылалъ къ нему (послу) князь великій на подворье *читити* его съ виномъ и съ медомъ окольничего Ивана Чебота“, 1490, Пам. диплом. снош., 27.

Вр. *тчивый*, щедрый, первоначально: охотно угощающий, *чтятицый*, объясняется не из **точивый* (?), как у Дала, и не из *честъ-ив* (как *учтивый*), а из **чьсть-ч-ив*, откуда *ччив-*, *тчив-*.

— К стр. 78. *Въщяя*, вѣдьма: того же лѣта (1411) Псковичи сожгоша 12 жонке въщихъ, Пск. II, 22.

УКАЗАТЕЛЬ.

Бабочка 78
 bekas 62
 бервь 32
 (при)боркати 72
 будяк 72
 буюво 53
 буй 54
 буйвище 53
 (роз)боркати 72
 буркун-зілля 72
 бурковина 72
 буян-остров 50, 53.

веретей 17
 wespoł 27
 вирій 52
 волока 14, 17, 30
 волость 24
 воля 33
 ворворка 56
 вратъ 56
 вувѣтъ 9
 вука 56
 вымпель 55
 вымя 56—7
 выпь 57
 вырец 55
 вырять 56
 выставка 25
 выть, сущ. 14—5

весь, vicus 4
 вѣщица 78
 wieszczycze 78.
 gałas, лит. v
 гарь, выгарь 22—3
 голос 58
 господа 35
 гостецъ 77—9
 грайворонъ 58
 грамъ 35
 граница iv—v
 грань v
 грачь 58
 граять 58
 граница iv—v
 грань v
 громада 35
 громьница 35.
 двор, -ище 6
 деревня вр. 18—9
 деревня мр. 19—20
 держава 24
 дерюга 20, 35
 дикий, дикая вира
 27 и ш
 дна 71—3
 донник 72
 дор, -ище 20, 23
 dorf 36

драка 20
 дрище 20
 душичка 78
 елань 63
 жджар 22
 ždar 22
 заполье 27
 зараменье 30
 заселькъ серб. 27
 застѣнок 23, 32—3
 Zgorzelec 22
 земля 10
 zdroj 68
 знамя 8
 игра 58—61
 Израй-рѣка 68
 изокъ 62
 икра (1) 61
 икра (2) 61
 ирьй 52, 54, 63
 искра 62.
 кабак 34
 квас 65
 (роз)квасить 64
 кислица 67

киснуть 64	ополье 22, 25—7	рьян 55
колтун 79—80	орати 55	рьясь 55
корчева 35	оселя 4, 22	рѣз 31.
(и)кра 61—2	Осколь 67	
крыга 61	oskoła 67	садиба 2
курбет 50.	осѣк 21	свепет 32
	Осѣк серб. 21	сгодье 9
лаз 13	отруб iv	седьло 1—2
lidums лот. 20	отътесь 12.	селище 2, 3, 11—3
лоскут 17		село 1—10 и i
лук земли 17	пасѣка 21	серебщица 29
лякаться 16	перевѣсище 6	сѣберщина 29
	повыток 14	сѣбра 28
matecznik 51	погост 40—2	синій 46.
мжа 67	подошва 82	Skawa p. 67
мудрагель 78—9	пожега 22	ślomka 62
*мыти (взять,	пожня 7	слуга 62
вмитись) 15—6	порічки 68	Смородина p. 68
миттю 16.	позички 68	собаку съѣл 83
	pospołu 27	совать 74
нетря 32	постол 81—2	Сорога p. 68—9
новица 22	потebня 49	sposu 27
	потчевать 70	староста 43
обжа 14—7	почва 82	страдати 7, 25—6
обмои 15	починок 22—3	Страдомскій 6
oborolny 27	притереб 6, 36	стѣна 30
обраменье 30	прочика 62	сувор 65
обруб 30 и iv	Псѣл p. 68	судеревный 28
объшть 27	путик 6—7.	сукаться 75
обсу 27		сула 75
овьсь 14	рама 30	Сула p. 67
оглобля 15—6	раменье 20—1	сулица 75
околодок (-ток) 22	ринуты 55	сулять 75
и i	розмай-зілля 50	сунжти 74
омела 57—8	розстрадь 27	суполье 27
Orole 27	розсѣчь 20, 23	суровец 65
ополок 26	рубежь iv	surowica 65

suty 65
сыр (1) 66
сыр (2) 67
сыровъ 65
сябр 29
сябра 28
сѣча 21.

творог 66
тебенек 49
Тебеньков 49
тесъ 8
tigrums лот. 20
тло 81
тляник 81
тчивый vi

угодье 9
улица 40 и v
усадище 2
усовный 76
усовъ 75—6
усунути 75
ухожай 8
участок 13.

(по за) хахольками
(при)хахулити 50
(ни за) цапову ду-
шу 84

чертежь 21
честь 70 и vi
(за) чистую бѣлку 86
чища 20
чка 62
чкать 62
чтити vi

щавель 66
Щавидуб 64
(роз)щавити 64
щи 67.
Щироборы 32 и iii
яр 55.

ОПЕЧАТКИ.

Стрц.	Стрк.
8	7
11	16
13	27
16	25
28	16
—	22
37	6
43	2
47	15
—	17
53	33
57	2 снизу
63	14
—	15
65	3
—	33

Напечатано:
у орамыи
кои „села
значеніе
такі вмилося
русс. съмбръ
ано... аки
участки
состояло
свекрашку
Дзевеашку
sagga
о диках,
агса
что ирьй
сырь, куда
triet-äugig

Должно быть:
и орамыи
как „села
значенія
так і вмилося
рум. съмбръ
ани... ани
участники
состояла
свекратку
Дзевеатку
sagaga
, о диких
agea
то ирьй
сырь
triefäugig

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1. *Село, деревня и т. п. (к исторіи быта).* 1.
  2. *В отвѣтъ г. Шейковскому.* 49.
  3. *По поводу слов: маточник, остров буян, ирей.* 51.
  4. *Щавидуб и пр. (*ску, *скју).* 64.
  5. *Честъ, мр. частовати.* 70.
  6. *Дѣна.* 71.
  7. *Сути. Усовъ. Сулица.* 74.
  8. *Гостецъ, ковтун.* 77.
  9. *Тѣло, постолъ.* 81.
  10. *„Собаку съѣлъ“.* 83.
  11. *„Ні за цапову душу“.* 84.
  12. *„За чистую бѣлку“.* 86.
- Дополненія. i.
Указатель. vii.
Опечатки. ix.

